

ФУРШЕТ
ДЛЯ ОДИНОКОЙ ДАМЫ



ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА



авантюрный детектив

Авантюрный детектив

Татьяна Полякова

Фуршет для одинокой дамы

«ЭКСМО»

Полякова Т. В.

Фуршет для одинокой дамы / Т. В. Полякова — «Эксмо»,
— (Авантюрный детектив)

Все самое страшное всегда происходит в темное время суток. Прошлой ночью мне казалось, что ничего ужаснее ее в моей жизни не было и не будет. Но как же я заблуждалась! Вчера со мной хотя бы был Кирилл, и он принимал решения. Теперь он с перерезанным горлом лежит в домике в кемпинге, а я осталась совсем одна. Где-то рядом убийца, охотящийся за мной, а меня уже завтра будет разыскивать милиция по подозрению в убийстве. Куда бежать? Кому довериться? Кругом одни враги... Уберись я из того чертова отеля сразу, как только почуяла неладное, возможно, все бы обошлось. Но нет, мне надо было сунуть нос в чужие дела. Любопытство меня погубит... И вот тут, как трое из ларца, явились три дюжих молодца! Неужели по мою душу?..

© Полякова Т. В.

© Эксмо

Фуршет для одинокой дамы

Татьяна Полякова

*Моим друзьям по Геленджикю –
Танечке, Симону, Виктору,
Николаю и Саше Тютрюмову*

Надпись на карточке гласила: «Администрация отеля приглашает вас на фуршет по случаю открытия сезона. Фуршет состоится на веранде ресторана отеля в 20.00». Я повертела карточку в руках и вернула на стол, где она радовала глаз до того момента. Фуршет не очень-то меня заинтересовал, впрочем, в настоящий момент меня вообще мало что интересовало.

Я прилетела сюда накануне поздно вечером, устроилась в отеле, а теперь пыталась найти причину, по которой мне следовало остаться здесь. В конце концов я посоветовала себе не забивать голову разными мыслями (хотя не так много их и было), а просто получать удовольствие от яркого солнца, моря, пальм и прочей южной экзотики. Правда, и с этим вышла незадача, я имею в виду удовольствие: чувствовала я себя не то чтобы скверно, скорее была расстроена и подавлена, будущее виделось смутно и перспективы не радовали.

Я прошла на балкон и, опершись на перила, огляделась. Вид отсюда открывался прекрасный, и я вновь призвала себя к порядку: «Хватит хандрить, наслаждайся природой», – потом без перехода с тоской подумала: «Надо было лететь в Испанию. Или Ниццу. Или к черту на кулички», – раздраженно добавила я, потому что стало ясно: вряд ли на нашем симпатичном шарике в настоящий момент найдется место мне по душе. Дело не в месте, а в настроении. А оно у меня ниже точки замерзания. «Хорошо медведю, можно спать полгода, выбрался по весне из берлоги, глядишь, жизнь за это время сама по себе наладилась».

Зависть к медвежьей жизни вызвала усмешку, я покачала головой и сказала громко:

– Давай встряхнись. Сходи на море, на фуршет этот дурацкий, в общем, двигайся.

– Простите, что вы сказали? – поинтересовались рядом, я повернула голову и по соседству на балконе, который отделяли от моего две деревянные перекладины, увидела мужчину лет пятидесяти, – он приветливо улыбался, оглядывая меня с ног до головы, пытаясь делать это незаметно. Навыков у него не было, а у меня отсутствовала потребность в мужском обществе, но, будучи девушкой воспитанной, я вежливо ответила:

– Прекрасный вид, не правда ли?

– Да, вид великолепный, – охотно поддержал он и улыбнулся еще шире, а голос приобрел зычные интонации. Как видно, моя неземная красота произвела впечатление.

– Всего доброго, – немного невпопад заявила я, отступая к двери, пока дядька не предложил познакомиться.

Вновь оказавшись в номере, я вздохнула, точно избежала опасности, покачала головой в досаде и пробормотала: «Эдак ты одичаешь и начнешь от людей шарахаться», – подошла к зеркалу, скроила себе рожу и все-таки рассмеялась. Не скажу, что жизнь начала радовать, но сделалось как-то веселее, оптимистичнее, как любит выражаться моя сестра.

Громко распевая, чтобы оптимизм не смылся, я переоделась в купальник, натянула шорты и направилась к двери. В коридоре царил тишина, сильно топая и бог весть почему испытывая от этого неловкость, я прошла к боковой лестнице, спустилась на первый этаж и оказалась на пляже.

Корпус выстроили недавно, двухэтажный, номеров на двадцать, он вызывал чувство гордости за отечественное гостиничное хозяйство: расположен очень удачно и номера выше всяких похвал.

Я прошла мимо душа, выполненного в виде какой-то мифической фигуры, и вступила на раскаленный песок, идти по нему в шлепанцах было неудобно, а без них неприятно, но мелкие

неудобства меня не остановили, и через две минуты, бросив вещи на свободный топчан, я уже оказалась в теплой воде, которая к тому же порадовала прозрачностью и отсутствием в ней посторонних предметов.

В последующие три часа я была абсолютно счастлива, то есть ни о чем не думала (этому очень способствовала жара – на солнце, как известно, мозги плавятся и напрягаться не в состоянии).

Солнце переместилось к верхней своей точке, а я торопливо начала собирать вещи, к тому моменту пляж, который и так обилием загорающих похвастать не мог, уже опустел. Двое мужчин неподалеку разглядывали меня с интересом, что придало мне ускорения. «Я становлюсь мужененавистницей, – без радости констатировала я и философски добавила: – Опыт приносит свои плоды». Правда, это был тот опыт, который не радует, и я побрела к корпусу в некотором унынии, но, постояв под душем, смогла вернуть себе недавний оптимизм. Теперь следовало решить, чем занять себя до обеда. Самый простой выход – лечь спать. Но спать не хотелось. Я оглядела номер, точно ожидая подсказки. Можно разжиться любовным романом или детективом, я видела книжный магазинчик в холле, а можно просто погулять по территории отеля, полюбоваться цветочками, живописной панорамой и довольными лицами отдыхающих.

Недолго думая, я решила соединить два варианта в один, спустилась на первый этаж, покинула корпус через центральный вход и по дорожке, выложенной мраморными плитами, прошла к основному зданию. В холле было прохладно, и уходить никуда не хотелось, оттого я, купив детектив в мягкой обложке, устроилась в плетеном кресле возле огромного окна и в самом деле почувствовала себя счастливой. Спокойной-то уж точно. «Все наладится, – думала я, наблюдая, как волны разбиваются об огромный валун и медленно возвращаются назад. – Все как-нибудь устроится».

Однако очень скоро мне пришлось покинуть холл, потому что там появилась парочка с пляжа. Может, их занимали средства для загара, выставленные в витрине, а может быть, я – проверять не хотелось. По ряду причин мужские особи в последние полгода вызывали у меня стойкую неприязнь. Виновата в этом была лишь одна особь, но неприязнь распространялась на всех.

Я снялась с насиженного места и вышла из здания под сень пальм, потом вспомнила, что забыла книгу, и вернулась. Мужчины, вне всякого сомнения, наблюдали за моими передвижениями, но никаких попыток приблизиться не делали, и это было уже хорошо.

Я взяла книгу, но направились не в сторону моря, как намеревалась раньше, а к выходу из отеля. Почему, понятия не имею, так что не спрашивайте, вышла, огляделась, быстро поняла, что ничего интересного в этой части земного шара нет, но из духа противоречия решила пройти до того места, где дорога делала поворот, исчезая из поля зрения, и вновь являлась уже в горах, светлым серпантином поднимаясь к вершине.

Жара здесь была с трудом переносимой, солнце палящим, а воздух тяжелым, и где-то на полпути я оставила идею посмотреть, что там, за поворотом, и вернулась обратно.

Я подходила к стеклянным дверям отеля, когда рядом остановилось такси и из него вышла молодая женщина. Среднего роста, с хорошей фигурой, шарф на голове и темные очки делали ее похожей на звезду Голливуда. Она направились ко входу, обогнав меня, вдруг оступилась на высоких каблуках, а я едва не налетела на нее, подхватила под локоть, бормоча:

– Извините. – Она хмуро взглянула, и тут произошла вещь совершенно неожиданная: девушка наклонилась, желая убедиться, что с каблуком ничего не случилось, в этот момент очки слетели с ее носа и упали на асфальт, а я, желая обойти женщину, сделала шаг в сторону и на них наступила, раздался характерный треск, и очки приказали долго жить. – Извините, – вторично пробормотала я, чувствуя себя слоном в посудной лавке, хотя, по большому счету, моей вины в происшедшем не было, и все же я ощутила себя виноватой.

– Ерунда, – отозвалась девушка. Лицо ее без очков выглядело простоватым и недовольным.

– Мне очень неловко, – заговорила я, наклоняясь и поднимая очки, их можно было смело выбросить. – Я хотела бы компенсировать...

– Ерунда, – отмахнулась девица и огляделась, нервно облизнув губы. – Ничего не надо. Они стоят копейки.

Очки, кстати, дешевыми не были, как минимум долларов двести, но если для девушки это копейки...

– Если вы передумаете, – на всякий случай сказала я, – то я живу в номере 15 С. Меня зовут Софья.

– Очень приятно, – буркнула девушка, нахмурилась еще больше и добавила: – Мне ничего не надо. – Прозвучало это довольно невежливо, я пожала плечами и замолчала, решив, что совесть моя чиста. Девушка торопливо направилась к дверям, а я последовала за ней, чуть приотстав. Ясно было, что ей, как и мне, общество не требовалось и мое поведение казалось назойливым.

Это было немного обидно, и я поспешила выбросить данный инцидент из головы. С интервалом в несколько секунд мы вошли в холл, она отправилась к стойке регистрации, а я заторопилась к противоположному выходу, но вдруг решила, что это похоже на бегство, и неожиданно для себя устроилась в кресле. Вот уж воистину сказано: ибо не ведают, что творят. Уберись я тогда восвояси – глядишь, избежала бы многих бед, которых у меня и без того хоть отбавляй. Впрочем, наверняка тут не скажешь...

Как бы то ни было, а я устроилась в кресле в трех шагах от стойки, возле которой стояла девица, и уткнулась в книгу, однако на девушку поглядывала. Она на меня тоже. Чем-то я ее здорово раздражала. Если все дело в очках, ей следовало взять у меня деньги, а не злиться.

– У меня забронирован номер, – понизив голос, обратилась она к администратору. – Ушакова Регина Петровна. – Она вновь покосилась на меня, а потом нервно огляделась, а я вдруг подумала, что она чувствует себя без очков крайне неуверенно.

«Это не твое дело», – напредила я себе, но девушка внезапно вызвала жгучий интерес. Я осторожно ее разглядывала, ничего особенного... Одетая дорого, но без шика, вообще она производила довольно странное впечатление. Для дамы с деньгами чересчур испуганная и суетливая. Впрочем, еще вопрос, какое впечатление я произвожу на граждан.

– Пожалуйста, – заговорила администратор, – номер 11 С.

«Это в моем корпусе, – машинально отметила я, – и совсем рядом».

– Мой багаж прибывает через час, – сказала девушка. – Пусть его отправят в номер.

– Да-да, конечно.

Она опять искоса посмотрела на меня и направилась к двери.

Сидение в холле вдруг показалось мне глупым, я хотела подняться, но подумала, что девушка может решить, что я ее преследую, я нахмурилась, осталась сидеть в кресле, а потом разозлилась: с какой стати мне беспокоиться о ее мнении, в общем, после непродолжительной душевной борьбы я последовала за Региной, к тому моменту она успела удалиться на значительное расстояние, и я, наверное, не увидела бы ее, что меня вполне бы устроило, но тут ее окликнули.

– Регина, – услышала я мужской голос, звучал он не то чтобы издевательски, но как-то чересчур насмешливо. Ни девушки, ни мужчины я не видела, их скрывали от меня высокие кусты, в обилии произрастававшие вдоль многочисленных дорожек, выложенных плиткой, а я слегка притормозила: говоривший был где-то неподалеку, и следовало решить, продолжать путь как ни в чем не бывало или не попадаться девушке на глаза, раз это ее почему-то нервирует.

Так и не придя ни к чему определенному, я потихоньку двигала в направлении корпуса и очень скоро увидела девушку, она стояла возле небольшого фонтана в форме цветка и выглядела так, точно с минуты на минуту ожидала конца света. На соседней тропинке, выходящей к фонтану, показался молодой мужчина в светлых брюках и темно-синей футболке. Темные очки скрывали его глаза, он улыбался, но, несмотря на это, выглядел едва ли не зловеще. Руки в карманах брюк, тяжелый браслет с подвеской на запястье слегка позвякивал, когда мужчина двигался, а голос стал откровенно издевательским.

– Ах, Регина, Регина, – сказал он, – как ты прекрасна.

Девушка побледнела, бледность не могли скрыть ни загар, ни искусно наведенный румянец, и, отвечая ему, она слегка заикалась, может, конечно, от волнения, но я решила, что от страха.

– В чем дело? – спросила она и даже отступила на шаг, то же самое сделала я и оказалась в тени дерева с неизвестным мне названием, но, безусловно, полезного, ветви его опущены вниз, листва густая, лучи солнца с трудом пробивались сквозь нее. Дерево больше походило на шалаш, в тени которого приятно укрыться от летнего зноя, а еще он оказался вполне надежным убежищем для любопытных Варвар вроде меня. Если честно, особенно любопытно не было, но появляться на тропе в разгар их беседы не хотелось, оттого я и спряталась.

Итак, девушка спросила:

– В чем дело?

А мужчина в ответ пожал плечами.

– Ничего особенного. Просто решил взглянуть на тебя.

– Взглянуть? – Похоже, такое заявление вызвало у нее слишком сильное удивление, как будто один взгляд на нее карался годами тюремного заключения, и вдруг находится дурачок, который готов ими пожертвовать и вот так незатейливо сообщает об этом.

– Конечно, – в свою очередь удивился он.

– Ты с ума сошел, – перешла она на зловещий шепот.

– Вовсе нет, – беспечно отозвался мужчина. – Почему бы нам не провести пару деньков...

– Я сейчас же позвоню Виктору, – начала она. Мужчина в притворном испуге замахал руками.

– Не надо. Зачем расстраивать беднягу. Он обожает инструкции... По-моему, только их и обожает. И ни черта не смыслит в том, что происходит в реальности.

– Не понимаю, о чем ты, – насторожилась девушка.

– Ты все прекрасно понимаешь. Ты на редкость сообразительна. Верно?

– Убирайся отсюда, – прошипела девушка, теперь в голосе страха не чувствовалось и заикание улетучилось. – Убирайся. И если по твоей вине что-то пойдет не так... – Договаривать она не стала, решительно зашагала по дорожке, обогнула парня, брезгливо отстраняясь, чтобы не коснуться его локтем, и мгновенно скрылась за ближайшими кустами, мужчина проводил ее взглядом и вполне отчетливо произнес:

– Сука. – А потом, насвистывая, отправился в противоположном направлении.

Через некоторое время я благополучно выбралась на дорожку и зашагала к своему корпусу, настойчиво рекомендуя себе не лезть в чужие дела и для начала выбросить эту девицу из головы. Вернувшись в номер, я устроилась на балконе и углубилась в детектив. Вдруг внизу раздались шаги, и я тут же наострила уши, а затем осторожно приподнялась и выглянула: в корпус входил совершенно незнакомый мужчина. Пришлось признать: реальность занимает меня много больше чужих фантазий, в этом были свои положительные стороны, жизнь заметно наладилась, от утренней хандры и следа не осталось.

– Чудеса, – усмехнувшись, покачала я головой и перестала делать вид, что читаю, просто сидела и наблюдала, не покажется ли возле нашего корпуса Регина или этот ее приятель.

Регину я смогла увидеть минут через десять, и вовсе не возле корпуса. В дверь моего номера постучали, я крикнула: «Входите», – но меня, должно быть, не услышали, потому что вновь постучали. Не очень довольная, я прошла к двери, распахнула ее и увидела Регину. Она стояла на пороге, в глубокой задумчивости созерцая коридор. Если учесть, что он был совершенно пуст, выглядело это, мягко говоря, странновато.

– Слушаю вас, – сказала я, девушка вздрогнула и посмотрела на меня так, точно пыталась понять, что мне от нее надо, как будто это я стояла на ее пороге, а не она на моем.

– Извините, – после полуминутной паузы произнесла она, я к тому времени собралась вторично заявить, что внимательнейшим образом ее слушаю, но она, слава богу, сама очнулась. – Можно мне войти?

– Да, конечно, – кивнула я, пропуская ее вперед. Она прошла, огляделась и сказала с подобием улыбки:

– У меня точно такой же номер.

– Думаю, они в этом корпусе все одинаковые, – ответила я с целью поддержать беседу. «Должно быть, девица решила, что погорячилась, отказавшись от денег за загубленные мною очки, – думала я, – и теперь не знает, как сказать об этом». – Вы по поводу очков? – пришла я ей на помощь.

– Что? – растерялась она, нахмурилась, точно что-то припоминая, и энергично покачала головой. – Нет-нет. Очки ерунда. Не беспокойтесь. Вы давно приехали?

– Вчера.

– Да? И как вам, нравится?

– По-моему, все очень мило.

Девушка говорила, на губах ее держалась улыбка, точно приклеенная, но мысли Регины явно плутали где-то очень далеко от моего номера.

– Я, собственно, хотела спросить... – начала она, вздохнув, – у меня на столе карточка, приглашение на фуршет.

– Да, мне тоже прислали, – кивнула я на карточку, прислоненную к вазе.

– Этот фуршет, он что, обязателен? Туда непременно надо идти?

– Не думаю, – пожала я плечами, вопрос показался мне забавным, да и девица вела себя странно. И тут я вдруг подумала: а что, если она боится? Встретила здесь этого типа... возможно, она совсем одна в этом городе, ни друзей, ни знакомых, ей страшно, и она пришла ко мне, потому что час назад мы столкнулись возле входа и она знает мое имя и номер комнаты. – Присаживайтесь, пожалуйста, – предложила я. – Может быть, хотите сока? Или чая?

– Лучше воды. Не возражаете, если я помою руки?

– Нет, конечно. Ванная вот здесь, направо.

– Я знаю, – кивнула она. Разумеется, знает, раз у нее точно такой же номер.

Ее не было минуты три, я налила ей воды и устроилась в кресле, Регина прошла к столу, посмотрела на карточку, наверняка точную копию той, что была у нее, сделала глоток из стакана и вздохнула.

– Может, стоит сходить, – пожала она плечами, – познакомиться с соседями...

– Конечно, – кивнула я, хотя меня подобные перспективы не особенно увлекали.

– Пожалуй, я схожу, – сказала Регина и пошла к двери. – Встретимся на фуршете, – добавила она и торопливо вышла.

Неожиданно происходящее начало меня раздражать, какие-то девицы, их кавалеры, глупые разговоры... своих забот мне мало. Взяв книгу, я направилась на балкон.

Первые полчаса все шло прекрасно, я освоила четыре главы и совершенно забыла про Регину, вдруг раздался приглушенный стон, я повернула голову, а женский голос грязно выругался. Девице с внешностью Регины не пристало так выражаться, но это была, несомненно, она,

голос доносился из распахнутой настежь двери через балкон от меня, то есть из одиннадцатого номера, где поселилась Регина.

– Вот черт, – гневно заметила она на октаву выше, и все стихло. Сколько я ни прислушивалась, никаких звуков уловить не могла. Интерес к детективу был потерян. Я отложила книгу, взглянула на часы и решила, что самое время отправиться обедать. Прошла в ванную, включила воду, в этот момент кто-то постучал в дверь. Стук повторился, и я схватилась за полотенце. «Кого там принесло», – пробормотала я, пытаюсь нащупать мокрой ногой тапку, она никак не надевалась, а я разозлилась. К тому моменту, когда я обулась, стук стих, постояв немного и прислушиваясь, я мысленно послала всех к черту и вновь встала под душ. Потом я оделась и, выйдя из номера, прикинула, какой дорогой следует воспользоваться. Одна была короче, другая приятнее. Я выбрала вторую и направилась к боковому входу, вышла к пляжу, повернула направо и вот тут-то заметила Регину.

Сказать, что девушка вела себя странно, – значит не сказать почти ничего. Она вела себя в высшей степени странно. Прячась за кустами, нервно оглядывалась и небольшими перебежками продвигалась в направлении шоссе, то есть я предполагала, что где-то там шоссе, потому что оттуда доносился характерный гул.

Регина замерла, укрывшись в тени живописного грота, и вновь начала свои необычные перемещения, а я с величайшей осторожностью последовала за ней, хотя зачем мне это, в ум не шло. Действовать приходилось крайне осмотрительно, чтобы Регина меня не застукала, оттого я ее и потеряла. Зато обрела ее знакомого. В очередной раз нырнув в кусты, я обнаружила в опасной близости от себя этого типа, который, точно заправский индеец, абсолютно бесшумно двигался в том же направлении, что и я.

К тому моменту мы миновали корпус гостиницы, прошли какие-то хозяйственные постройки, гаражи и полуразвалившиеся сооружения непонятного назначения, то есть не ясно было, почему их до сих пор не снесли.

Все пространство густо заросло деревьями, кустами и травой, успевшей от жары пожухнуть. Растительность здесь была предоставлена самой себе, и пробраться сквозь эти заросли было не так просто. Мне-то уж точно. Особенно после того, как девчонку я потеряла из виду, а парень вот-вот наткнется на меня.

Мне вдруг стало стыдно, чем я тут занимаюсь, черт возьми? Играю в разведчиков? В крайней досаде я взяла левее и вскоре обнаружила кирпичную ограду, чуть дальше в ней зиял пролом, а за ним сквозь деревья виднелось шоссе, две машины я разглядела вполне отчетливо. Выходит, Регина решила покинуть отель, причем не через центральный вход, а через пролом в стене. Что ж, должно быть, у нее есть на то причины. У меня самой пару дней назад возникла похожая ситуация, и я, как партизан, покинула родной город тайными тропами.

Мысленно пожелав девушке удачи, я направилась вдоль стены в противоположном направлении, к счастью, очень быстро обнаружив тропинку. Надеюсь, парень останется с носом, не знаю, кто из них прав, а кто виноват, но женская солидарность дорогого стоит, оттого я желала удачи ей, а не ему.

Выбравшись из дебрей хозяйственных построек и растительности, я очень скоро оказалась в ресторане, располагался он в центральном здании на втором этаже. Больше половины столиков были пусты, из чего я заключила, что особым наплывом отдыхающих отель в настоящее время похвастать не может, меня это не удивило, цены здесь такие, что отдыхать в этом райском уголке могло прийти в голову лишь гражданам вроде моей сестрицы, а таких, слава богу, не много. Дешевле съездить на Канары, но туда по чужому паспорту не выбраться, хотя, как знать... в любом случае, проверять справедливость данного утверждения мне не хотелось.

Очень быстро покончив с обедом, я вернулась в номер, переоделась, решив отправиться на пляж. Но любопытство задержало меня в номере на некоторое время. Я вышла на балкон, чтобы взять купальник, и вдруг услышала, как захлопнулась балконная дверь в номере Регины.

Вообще-то ничто не мешало ей захлопнуться от ветра, хотя его в настоящий момент не наблюдалось. Я устроилась в кресле и наострила уши.

Неужели Регина вернулась? Может, она вовсе не собиралась покидать отель? Тогда какого черта партизанила возле пролома в стене? А я какого черта ломаю голову?

Я разозлилась на свое праздное любопытство; схватив купальник, отправилась переодеваться и... замерла на пороге, на этот раз дверь одиннадцатого номера открылась, женский голос сказал: «Лучше выключить кондиционер», – так что сомнения меня оставили, в номере кто-то есть, впрочем, что значит «кто-то», разумеется, Регина, которая никуда не сбежала. Я покачала головой, удивляясь тому, что вся эта история (впрочем, нет никакой истории) так меня увлекла. Надо признать, по натуре человек я любопытный, а пристальное внимание к чужой жизни дает всегда один результат: наблюдаемый выглядит подозрительно, истина эта общеизвестна. Понаблюдай за передвижениями домохозяйки, добавь к этому немного фантазии, и она очень скоро покажется тебе секретным агентом. Я дала себе слово, что о Регине больше не вспомню, и слово сдержала. По крайней мере, до вечера.

После семи пляж опустел, я вернулась в номер с размышлением на тему, как убить предстоящий вечер. Нечего удивляться, что взгляд мой, скользящий по стенам и мебели без всякой пользы для себя и для них, задержался на карточке, прислоненной к вазе. В восемь вечера фуршет уже не казался более идиотской затеей, чем сидение в номере. Лучше потолкаться среди людей, не бог весть какое развлечение, но время пройдет быстрее, а это то, чего у меня пруд пруди, надо его как-то «убить».

Я извлекла из шифоньера вечернее платье, заботливо приготовленное сестрицей. Платье было в ее вкусе, а не в моем, я критически оглядела себя в зеркале и вынуждена была признать, что Светка знает толк в нарядах. Когда чувствуешь себя красавицей, настроение поднимается, даже если не можешь похвастать, что жизнь тебя особенно радует. В общем, в хорошем расположении духа я отправилась на фуршет.

Веранда ресторана оказалась огромной и по форме напоминала подкову. При желании здесь легко уместились бы человек триста, так что от силы четыре десятка граждан, что бестолково толкались на этом пространстве, создать иллюзию переполненного зала никак не могли. Народ был занят тем, что сновал от стола, накрытого неподалеку от входа, к бару. Парочки перешептывались, а одинокие особи, вроде меня, с увлечением разглядывали окружающий пейзаж. Ужин я проигнорировала, оттого направилась к столу, взяла салат и мысленно вздохнула. За что я ненавижу фуршеты, так это за невозможность поесть как следует. Поковыряв вилкой в тарелке и выпив стакан сока, я поймала себя на том, что то и дело посматриваю на дверь. Выходит, интерес к Регине все еще присутствовал, среди томящихся и застенчиво зевающих ее не было. Я сделала круг по веранде и, убедившись в этом, тоже предалась созерцанию, но на вход поглядывала.

Возле стола возникла дама неопределенного возраста, в туфлях на таких высоких каблучках, что пальцы ее лишь слегка касались пола. Даму заметно колыхало при ходьбе, впрочем, стояла она тоже как-то неуверенно.

– Господа, – зазывно начала она, я обратила внимание на карточку на ее груди и вся превратилась в слух за неимением другого занятия и послушала о том, как администрация любит нас всех и лично меня и что такого завлекательного они подготовили, чтобы мне жилось веселее.

Уже через пять минут я переключилась на пейзаж и на даму перестала обращать внимание, оттого несколько опешила, обнаружив вскоре ее рядом с собой.

– Софья Павловна? – позвала она, протягивая мне руку. – Альбина Степановна. Счастлива познакомиться. – Она продемонстрировала мне все свои зубы в широчайшей улыбке, а я ее зауважала: во-первых, потому, что к фуршету дама готовилась основательно, раз потрудилась

узнать имена постояльцев, и не только узнать, но и связать их с определенной внешностью (думаю, происходило это во время обеда, там меня и идентифицировали), во-вторых, в руках у дамы отсутствовало что-либо, кроме стакана с минералкой, никаких карточек, так что выходило, что у нее потрясающая память и на имена, и на лица, в общем, она ценное приобретение для отеля.

Не знаю, какого счастья она ждала от встречи со мной, но я тоже в долгу не осталась, раздвинула рот до ушей и сообщила:

– Очень приятно.

– Как вам отдыхается? – сменив счастливую улыбку на материнскую заботу, задала она вопрос.

– Спасибо, все просто отлично, – ответила я.

– Мы со своей стороны сделали все возможное... – Следующие две минуты она продолжала развлекать меня дежурными фразами, я ее не очень-то слушала, сосредоточившись на входе. На веранде появился мужчина лет сорока, яркий брюнет со светлыми глазами и дурацкими усиками, такие любили носить гангстеры двадцатых годов, выглядели они чересчур киношному, да и весь вид мужчины – дорогая одежда, дорогие часы – слегка тревожил своей нарочитостью, в общем, глядя на него, физиономия невольно кривилась и думалось: слишком уж хорош, не иначе как дурят нашу сестру.

Заметив мой взгляд, Альбина встрепенулась, разом став похожей на гончую, и сладенько сообщила:

– Очень красив, правда?

– Даже слишком, – не удержалась я.

Тип с усами успел произвести настоящий фурор, все присутствующие не обошли его своим вниманием, мужчины смотрели на него с недовольством, дамы, считавшие себя красавицами, с интересом, а те, кто в глубине души в своей красоте сомневался, с тоской. Он задержал свой взгляд на мне, что совсем меня не удивило, учитывая кое-какие природные достоинства и сногшибательное платье, и кивнул; я нахмурилась и лишь тогда сообразила, что кивок адресовался не мне, а Альбине Степановне, которая очень громко приветствовала вновь прибывшего.

– Добрый вечер, Кирилл Петрович. Кирилл Петрович Рокотов, – перешла она на шепот, наклонившись к моему уху. – Говорят, очень влиятельный человек. И очень богатый. Нефтяной магнат. Вы знаете, какие деньги люди делают на нефти? Только не подумайте, что я сплетничаю. Но говорят, что Рокотов...

– Кто говорит? – не выдержала я. Дама слегка опешила, не от вопроса, от моей невоспитанности, но, если б она вдруг исчезла с глаз моих и больше не появлялась, я бы возражать не стала, оттого и решила быть до конца невоспитанной. – Кто все это говорит? – повторила я.

– Ну... – протянула Альбина, а я усмехнулась:

– Советую вам как следует проверить сведения. Лично мне он кажется похожим на сутенера. Или карточного шулера.

– Вы думаете? – Вместо того чтобы возмутиться или ледяным молчанием выразить свое отношение к нападкам на нефтяного магната, Альбина Степановна заволновалась. – А мне он показался очень милым. Такой, знаете, обходительный. Хотя, если честно говорить, о нем ничего толком не известно.

Я почувствовала себя идиоткой, моя шутка могла стоить человеку репутации: Альбина Степановна была весьма решительной дамой. Но тут она изрекла:

– Кстати, он вами интересовался. – И мое сочувствие к этому типу сразу улетучилось.

– Мною? – переспросила я.

– Да. Подошел ко мне после обеда и спросил, кто вы и с кем отдыхаете. Сказал, что очень бы хотел с вами познакомиться.

– На всякий случай, Альбина Степановна, я ни с кем знакомиться не хочу.

– Да-да, – произнесла она, по-прежнему пребывая в задумчивости, ну вот, загадала я загадку человеку, теперь бедняжка целый вечер будет размышлять: магнат он или нет, а ну как выйдет, что улыбки она расточала напрасно?

Кивнув мне, Альбина Степановна отправилась восвояси, а я увлеклась пейзажем, правда, Рокотова тоже не забывала, и, если он направлялся в мою сторону, я поспешно удалялась с его траектории, в общем, если он намеревался познакомиться со мной, то в первой половине вечера ему это не удалось, впрочем, очень скоро появилась мадам, которая с лихвой компенсировала ему мое нежелание идти навстречу.

Момент ее возникновения на веранде я проглядела, но вдруг стало как-то шумно, то и дело возникал смех, надо признать, слегка истеричный, голоса сделались громче, а беседа оживленнее, я в это время ела мороженое, устроившись в сторонке в единственном кресле, которое бог знает как здесь оказалось. Слегка заинтересованная причиной всеобщего веселья, я примкнула к обществу, которое концентрировалось в районе стола, и обнаружила там девицу лет двадцати пяти, в ярко-красном платье, с таким декольте, что мой собственный наряд показался форменным платьем гимназистки.

У девицы был высокий визгливый голос, линзы, придававшие глазам слегка пугающий ярко-фиолетовый цвет, и светлые волосы до плеч, с тем характерным желтоватым оттенком, который прямо указывает на то, что дама от природы брюнетка.

Все в ней было так ярко и так фальшиво, что я ничуть не удивилась, сообразив, что, развлекая публику, девица пытается привлечь внимание одного мужчины, того самого типа с усами. На ее ужимки он взирал благосклонно, но не приближался, торчал возле края стола и оттуда весело на нее поглядывал, время от времени хихикая, в общем, она добилась того, чего хотела, с чем я ее мысленно поздравила, а заодно и себя: если у них намечается взаимопонимание, интерес к моей особе должен исчезнуть и опасаться чужой навязчивости не придется. Девица как раз рассказывала о своем отдыхе на Кипре. Надо признать, рассказывала остроумно, народ понемногу к ней подтягивался, и стало ясно, что вечер обещает быть нескучным.

Вдруг выражение лица девицы сменилось, в нем появилась растерянность, она даже чуть сбилась на середине фразы, но через секунду с собой справилась и продолжила повествование как ни в чем не бывало, правда, далось ей это нелегко, хотя, похоже, никто, кроме меня, не обратил на это внимания. Я посмотрела в том направлении, куда мгновение назад взглянула девица, и смогла лицезреть еще одного гостя. Привалясь к балюстраде, в сторонке от общего веселья один-единешенек стоял мужчина лет тридцати, одетый чрезвычайно демократично: в джинсы, футболку «Nike» и шлепанцы. Физиономия казалась простой и даже глуповатой, однако вынести подобный вердикт мешали глаза, точнее, не сами глаза, они-то как раз были самыми что ни на есть обыкновенными, а их выражение. Парень смотрел насмешливо и вызывающе и выглядел так, точно твердо знал, что сам черт ему не брат и гражданам об этом прекрасно известно.

Он мне не понравился. Такие обычно ходят по жизни, широко расставив локти, и не заботятся о том, где пройдут другие. Тут я обратила внимание на то, что, оказывается, волнение девицы в красном не одна лишь я заметила, по крайней мере еще один человек заинтересовался ее заиканием, и этим человеком был тип с усиками.

Он повернулся, стараясь сделать это максимум незаметно, увидел парня, и физиономия его тоже сменила выражение, на ней читалась озабоченность, но он справился с собой даже быстрее, чем девица, и вернулся к созерцанию ее достоинств. «Очень занятное трио, – решила я и мысленно выругалась. – Ну чего я сую нос в чужие дела?»

Рассердившись на себя, я отошла в сторонку, пытаюсь разглядеть море, впрочем, моря я не увидела, только слышала шум волн да лицезрела вереницу огней на набережной. Воздух был пряным, и от жизни хотелось многого.

– Вы очень красивы, – вкрадчиво шепнули совсем рядом, голос вроде бы существовал сам по себе, так что в первое мгновение я решила, что это глюки: немного помечтала, и нате вам, принц из сказки.

Принцем и не пахло, рядом стоял тип с дурацкими усиками и ухмылялся так, точно твердо знал, что я сиюминутно начну срывать с себя одежду. Несмотря на некоторое томление, навязное южной ночью, до этого все же было далеко, оттого я ответила спокойно и вежливо:

– Я знаю.

– Ну, конечно... мужчины, должно быть, без ума от вас. А как вы относитесь к морским прогулкам?

– Меня укачивает.

– Серьезно? Всегда или бывают исключения?

– Всегда. И это самая большая трагедия в моей жизни.

Он засмеялся, а я дежурно улыбнулась и направилась к столу, он последовал за мной, что не укрылось от зоркого взгляда девицы в красном, глаза ее стали злыми, и я поняла, что ненароком посягнула на чужую собственность, оттого, подхватив стакан с соком, я постаралась оказаться среди граждан, чтобы нефтяному магнату было сложнее расточать на меня свое красноречие. К тому времени девица взяла тайм-аут, ненадолго примолкнув, и общество вновь слегка заскучало, собравшиеся, по-видимому, относились к тому типу людей, коих надо постоянно развлекать.

Рокотов не спеша ко мне приближался, но тут девица, решив не ждать милостей от природы, с бокалом мартини подплыла к нему, а я оказалась рядом с Альбиной Степановной, которая была озабочена настроением гостей, ей так хотелось, чтобы все были веселы и довольны, что она готова была исполнить сальто или пройтись на ушах, да вот жаль, ни того ни другого не умела и оттого сильно печалилась.

– По-моему, вечер удался, – решила я ее утешить.

– Правда? – невероятно обрадовалась она. – Нам так хотелось, чтобы вы почувствовали себя как дома, в кругу друзей. Мы ведь открылись недавно и очень дорожим своими клиентами. – Я кивнула, мысленно съязвив, что по истечении времени на клиентов можно будет наплевать. – Вы все-таки познакомились? – спросила она немного невпопад.

– С Рокотовым? Он сделал мне комплимент. Думаю, второй такой возможности у него уже не будет. Дама в красном взяла его в оборот.

– Ах, эта Регина из одиннадцатого номера... вам не кажется, что она несколько вульгарна? По-моему, она ищет богатого мужа. – Тут Альбина Степановна смутилась, подумав, что замечания в адрес постояльцев могут нанести ущерб репутации отеля, но мне в тот момент было не до ее смущения. Решив, что ослышалась, я спросила:

– Эта дама из одиннадцатого номера?

– Да. Можно сказать, ваша соседка. Регина Петровна. Приехала из Москвы. Кажется, актриса. Кстати, очень интересовалась Рокотовым. Думаю, у нее виды на него, что и неудивительно.

Альбина Степановна, должно быть, забыла, что час назад мы записали Рокотова в сутенеры, она вновь считала его завидной партией.

– Когда она о нем спрашивала? – уточнила я, хотя интересовало меня не это.

– После ужина. Подошла ко мне и спросила, здесь ли он и в каком номере живет.

– А когда она приехала?

– Сегодня, перед обедом.

– Она приехала одна?

– Да. Номер забронировала заранее.

Сомнения меня не оставили. Возможно, Альбину Степановну подвела память и она перепутала даму в красном с Региной. Пожав плечами, я задумалась, а разговорчивая администра-

тор переключилась на полного мужчину по соседству, так что я могла разгадывать загадки без помех. На всякий случай я получше разглядела Регину номер два: как и первая, она была блондинкой, среднего роста, с хорошей фигурой, нос прямой, губы пухлые, но на этом сходство заканчивалось. Допустить, что Регина каким-то образом перестала быть на себя похожей, я все же не могла, конечно, линзы и косметика творят чудеса, но не до такой же степени. Выходит, Альбина все же их перепутала?

Я еще раз взглянула на Регину, они о чем-то болтали с Рокотовым, особенно счастливым он не выглядел, скорее вежливым, возле них оказался толстяк с Альбиной, и, воспользовавшись этим, Рокотов бочком удалился, вскоре стало ясно: удалился не просто так, а с намерением появиться рядом со мной. Вот уж чего мне совершенно не хотелось, так это продолжать с ним беседу, и я, решив, что пробыла здесь достаточно, чтобы администрация сочла свой долг по моему увеселению выполненным, покинула веранду, спустилась в холл и в большом зеркале смогла лицезреть Рокотова, вероятно, он тоже решил, что свой долг выполнил. У меня было преимущество во времени, он немного отстал и сейчас вряд ли меня видел, но при желании по дороге к корпусу он меня непременно догонит, если я не побегу со всех ног, а бежать мне не хотелось, да и затруднительно это на каблуках, оттого я воспользовалась центральным входом.

Асфальт от дневной жары был мягким, каблуки вязли в нем, а дышать от духоты и выхлопных газов было трудно, за поворотом начиналось шоссе. Многочисленные отдыхающие стайками бродили вдоль дороги, своим утомленным видом больше напоминая рабов на галерах.

Я отчаянно влилась в их ряды, прошла несколько метров и свернула к магазинчику под открытым небом, здесь, несмотря на позднее время, торговали купальниками, шляпами и очками, ничего этого мне было не нужно, просто продолжать прогулку не хотелось, я тянула время, рассчитывая, что Рокотов уже подходит к корпусу. Через минуту стало ясно, что мне повезло. Не сверни я сюда, Кирилл Петрович меня непременно увидел бы, он стоял на ступеньках отеля в свете фонаря и высматривал кого-то в толпе прохожих. Меня, надо полагать. Если он твердо вознамерился познакомиться со мной, у меня два выхода, чтобы не дать ему такой возможности: вернуться к отелю и послать магната, наплевав на хорошее воспитание (кстати, у моей сестрицы большие сомнения, что оно у меня имеется в наличии), или продолжить прогулку, надеясь, что Кириллу Петровичу надоест стоять столбом и он уберется восвояси.

Между тем его настойчивость начала вызывать подозрения. Если он просто искал спутницу на время отдыха, вполне мог остановить свой выбор на Регине, которая Региной вовсе не была. Она сама не против соединить с ним судьбу, по крайней мере на несколько часов, так что хлопот с ней никаких, а со мной намучаешься, это он сообразить должен. Внешне мы относились к одному типу, я тоже блондинка, правда, натуральная, я стройнее, зато у нее бюст роскошней да еще глаза фиолетовые. Может, он любитель преодолевать препятствия? Тогда стоит подумать о том, что на их преодоление может уйти весь отпуск. «Черт знает, что ему надо», – проворчала я, наблюдая, как он прогуливается возле дверей. Похоже, Кирилл Петрович решил там состариться, но меня дожидаться. Вторично чертыхнувшись, я уже вознамерилась попросту послать его и отправиться в свой номер, но вдруг вспомнила об изрядной дыре в ограде отеля, которую обнаружила, наблюдая за Региной. Судя по всему, это где-то недалеко от дороги. Если есть тропинка, я пройду к корпусу без проблем, а этот тип может ждать меня здесь хоть до утра.

Недолго думая, я двинула в направлении шоссе, радуясь своей сообразительности, но радовалась напрасно. Я достигла шоссе, корпус виднелся впереди, до половины скрытый оградой и стеной деревьев, справа от шоссе кирпичная стена, заросшая кустами акации. Оказалось, до возжеленной дыры еще очень далеко, а прогулка тут ничего хорошего не сулила, горы щебня, оставшиеся после строительства, и прочий мусор могли стать серьезным препятствием. Прибавьте к этому крошечный мрак, потому что ни одного фонаря здесь не было, и станет

ясно, почему я пожалела о своем решении, но из упрямства продолжала идти по тропинке, которую найти оказалось несложно.

Прошло минут пятнадцать, а стена была образцовой, без намека на проломы и дыры. Неужто из-за кустов я ее не заметила? В темноте сориентироваться непросто, так что я продолжала движение наудачу. Наконец пролом в стене явился моим очам, я вздохнула с облегчением, и тут выяснилось, что передо мной яма внушительных размеров, пришлось ее обходить, в результате я узнала, что от этого места до моря значительно ближе, чем до шоссе. Планировка отеля представляла собой четырехугольник с острыми углами, я порадовалась приобретенным сведениям, но, как их использовать, понятия не имела. Миновав пролом в стене, я оказалась на территории. Фонари в этой части отеля тоже не горели, предполагалось, что отдыхающим здесь нечего делать, оно, конечно, так и есть, но я даже не видела, куда ногу ставлю, и очень скоро это принесло плоды: я споткнулась и, тихонько взвизгнув от неожиданности, грохнулась на землю, при этом больно ушибла колено. На то, чтобы потереть его, мысленно пожаловаться на судьбу и пожелать Рокотову провалиться, ушла минута, после чего я приподнялась и тут услышала скрип. В общем-то, в этом не было ничего особенного, но я вдруг перепугалась, замерла в крайне неудобной позе, боясь выпрямиться, и огляделась.

Поначалу я его не заметила. Он стоял возле хозяйственной постройки, на которую я еще днем обратила внимание, и в ее тени был совершенно не виден. Но тут вновь раздался скрип, дверь открылась, и показался еще человек, первый шагнул ему навстречу, и вот тогда я его увидела.

– Ну, что? – тихо спросил один из мужчин, а второй ответил:

– Порядок. – Человек кивнул, опять исчез в гараже, или что там это было, и вернулся с тюком на спине. – Пошли, – сказал глухо, и они вместе направились к пролому. Судя по тому, как они шли, ноша не была особенно тяжелой, впрочем, мужчины были рослые, крупные, хотя и тут наверняка не скажешь, разглядеть их как следует я не имела возможности.

– Вот дерьмо, – выругался один из них, должно быть споткнувшись. – Осточертело мне это...

Что «это», я так и не узнала, потому что второй насмешливо отозвался:

– Тогда живи на зарплату.

А я с удовлетворением констатировала, что стала свидетелем заурядного воровства. Дядьки что-то свистнули, спрятали в гараже, ночью забрали, а я успела перепугаться. «Ну, надо же», – покачала я головой, выпрямилась, отряхнула платье, мужчины уже скрылись в проломе, а я сделала шаг, совершенно не собираясь продолжать наблюдение, и тут услышала:

– Нехорошо подглядывать.

Признаться, я подпрыгнула от неожиданности, повернулась и рядом с собой обнаружила еще одного мужчину, нос мой был где-то в районе его груди, в темноте его лицо я видела плохо, но стало ясно: это не Рокотов. Тут парень удивленно сказал:

– Знакомые все лица. Так вы подглядываете или на боевом посту?

– Не понимаю, о чем вы, – ответила я, отступая на шаг.

– Да я сам не понимаю, – флегматично ответил он.

– Тогда, может, вы посторонитесь и я пройду?

– Красивая девушка, ночью, в таком месте... Не боитесь?

– Вы меня пугаете?

– Боже упаси. Я за вас переживаю.

– Слушайте, – не выдержала я. – Если ваши друзья что-то свистнули, так меня это не касается.

– У меня нет друзей, – порадовал он. – Только товарищи. По работе. Я не очень дружелюбный.

– По-моему, вы этим гордитесь. Так я могу пройти?

– Конечно. Я вас провожу до ближайшего фонаря.

– Спасибо, я...

– Не возражайте. Я обожаю блондинок с зелеными глазами. Вы потрясающе сексуальны.

– Прекратите, не то закричу, – разозлилась я.

– С какой стати? – удивился он. – Я же просто комплимент сделал.

Решительно обогнув парня, как неодушевленный предмет, я пошла по тропинке, испытывая крайне неприятные чувства, он шел следом, и это здорово пугало. Он молчал, и теперь тишина казалась гнетущей, лучше бы он продолжал болтать всякую чепуху.

Хоть он и говорил о моей сексуальности, но вряд ли решится напасть, хотя черт его знает, стукнет по голове, и заорать не успеешь. Ободренная этими мыслями, я резко остановилась, развернулась и едва не налетела на парня.

– Ой, – сказал он громко, – вы мне на ногу наступили.

– Идите впереди, – заявила я.

– Почему? Вы что, боитесь?

– Конечно, боюсь.

– Я думал, вы отважная.

Сюда доходил свет фонаря, и теперь я смогла разглядеть парня. К некоторому своему удивлению, я узнала мужчину, что стоял на веранде, тот самый тип в джинсах, футболке и шлепанцах. Он и сейчас был одет точно так же, что, впрочем, удивления не вызвало.

– Это вы, – невпопад заметила я.

– Конечно, я, – обрадовался он и тут же добавил с притворным удивлением: – Мы что, встречались раньше?

– Вы были на фуршете. И нечего придуриваться, вы сказали, что я блондинка с зелеными глазами, должно быть, зрение у вас как у кошки, иначе не ясно, как вы могли в кромешной тьме определить цвет моих глаз?

– А вы хитрая, – усмехнулся он. – Значит, на фуршете вы меня заметили?

– Заметила.

– По-вашему, я привлекательный молодой человек?

– По-моему, вы наглый тип, и у меня нет желания болтать с вами. Кстати, что вы делали возле гаражей? Подкарауливали рабочих?

– Рабочих? А... теперь это так называется? – хмыкнул он. – Нет, я прогуливался перед сном и зашел туда случайно. А вы что там делали?

– Я тоже прогуливалась.

– Может, прогуляемся вместе? – весело предложил он. – Меня зовут Александр. А вас?

– Я не хочу с вами знакомиться, – заявила я.

– Вы разбили мне сердце. Я рассчитывал на романтическое приключение... Слышите? – вдруг спросил он.

– Что? – насторожилась я.

– Кажется, моторка. Думаю, это наши рабочие. Что ж, грамотно, вода безопаснее шоссе. Вы как считаете?

– Я даже не понимаю, о чем вы говорите.

– Тогда вы счастливый человек. – И с этими словами он шагнул в сторону и через мгновение скрылся за кустами акации.

– Ненормальный, – решила я и покачала головой, после чего поспешно направилась к корпусу. Возле него не было ни души, свет горел только в двух окнах, одно из них, на втором этаже, принадлежало Регине.

Я поднялась по лестнице, подошла к своему номеру и ненадолго замерла, косясь на ее дверь. Может, постучать? В конце концов, она ко мне заходила, и я могла бы... неловко как-то, уже поздно. «Я могу зайти к ней завтра», – поразмыслив, решила я и вошла в свой номер,

щелкнула выключателем и огляделась. Не знаю, что я ожидала увидеть, номер был пуст, и это вызвало вздох облегчения.

Я прошла по нему с опаской, заглядывая во все двери, такое поведение здорово напоминало белую горячку, и я вдруг рассмеялась, приняла душ и собралась ложиться спать, подумала и решила закрыть дверь на балкон, ночь обещала быть душной, лучше включить кондиционер. Я подошла к балконной двери.

– Прекрати, – нервно оборвал кого-то женский голос, сегодня вечером я слышала его достаточно, чтобы сразу узнать: говорила Регина номер два. Я поспешно вышла на балкон и смогла увидеть даму в красном, впрочем, сейчас на ней была пижама ядовито-зеленого цвета. Девушка стояла на балконе, устремив взор куда-то вдаль, и, должно быть, пыталась успокоиться, роскошный бюст поднимался и опускался с частотой, указывающей на нервное возбуждение. – Сукин сын, – пробормотала она, вдруг резко повернулась, увидела меня и поспешно скрылась в номере, громко хлопнув дверью.

«Ну и дела, – заметила я в раздумье, укладываясь спать. – Выходит, у администратора проблем с памятью нет. Девушка в самом деле выдает себя за Регину. Зачем? Причин может быть множество. К примеру, я здесь тоже по чужому паспорту, – напредила я себе. – Допустим, Регина приехала, встретила человека, с которым встречаться не имела желаний, и поспешно покинула отель, а чтобы деньги не пропали зря, поселила здесь свою подругу. Или все еще проще: настоящая Регина – дама в красном, а та, первая, просто сняла для нее номер, а потом уехала». Мне такой вариант особенно понравился, логично и никаких тайн. Но было одно «но»: встреченный ею мужчина назвал ее по имени, выходит, Регина все же первая. А может, она поняла, что их обман раскусили, и оттого сбежала, а настоящая Регина заняла ее место. И называл первую Регину Региной мужчина в насмешку, давая понять, что их тайна ему известна. «Целый детектив, – покачала я головой. – В любом случае, это не мое дело. Пусть кто угодно живет под чужим именем, мне-то что».

Только я погрузилась в сладкую дрему, как в дверь постучали. Я приподнялась в постели, прислушиваясь, стук повторился, правда, теперь он не был настойчивым, стучали деликатно. Я перевела взгляд на электронные часы: кто мог посетить меня в такое время? Первым на ум приходил Рокотов. Надоело человеку стоять у входа в гостиницу, и он решил проверить, не проскользнула ли я в свой номер. А может, это парень в джинсах, бог весть откуда взявшийся Александр? Этому-то что надо? Пока я размышляла, стук прекратился. Ни шагов, ни шороха, сколько я ни прислушивалась. Я вновь устроилась в постели, но теперь о сладкой дреме можно было только мечтать.

Я лежала с открытыми глазами, пялясь в темноту. Неясный шорох донесся со стороны балкона, я приподнялась, радуясь, что дверь на балкон заперла. В свете фонарей на пешеходной аллее мелькнул темный силуэт. Кто-то пересек аллею так быстро, что невозможно было понять, мужчина это или женщина.

До самого утра тишину ничто не нарушило. Я проснулась в половине седьмого. Подумав, отключила кондиционер и распахнула балкон. Чайки с громким криком носились над морем. Пляж был пустынным, я подумала: «Самое время искупаться», – и через десять минут покинула номер.

Оставив вещи под разноцветным грибком, я вошла в воду и зажмурилась от удовольствия, в этот ранний час вода была прохладной и удивительно чистой, волны степенно накатывали на прибрежные камни, я быстро приспособилась к их ритму и не заметила, как удалилась от берега на значительное расстояние. Легла на спину, раскинула руки, испытывая настоящее блаженство.

Очень скоро стало ясно, что я здесь не одна. Приподняв голову, я без всякого удовольствия обнаружила неподалеку Кирилла Петровича. Он приближался, радостно мне улыбаясь.

- Доброе утро! – крикнул он, сообразив, что я его заметила.
- Здравствуйте, – без энтузиазма ответила я.
- Двумя мощными бросками он поравнялся со мной.
- Любите раннее купание? – спросил, смеясь.
- Люблю, – лаконично ответила я, направляясь к берегу, Кирилл Петрович пристроился рядом.
- Вы вчера так неожиданно исчезли.
- Не пойму, о чем вы?
- Вы пошли прогуляться, я отправился за вами, но потерял из виду.
- Я никуда не исчезала, а вернулась в свой номер.
- Да? Вы куда-то торопитесь? – насмешливо поинтересовался он.
- Вода довольно холодная.
- Вода холодная или мое общество вам неприятно?
- Если честно, я намеревалась побыть одна.
- Прошу прощения, что нарушил ваше уединение, – совершенно серьезно сказал он. – Я подумал, что за радость молодой женщине отдыхать одной... кстати, вы не передумали?
- Насчет чего? – не поняла я.
- Насчет морской прогулки. Вы любите морские прогулки? – настойчиво повторил он.
- Я вам вчера ответила.
- Дорогая, вы ведете себя странно, – заявил он и сам при этом выглядел совершенным психом, то есть был чрезвычайно серьезен, когда нес эту чепуху. – Осторожность – отличное качество, но вы переборщили. Итак, я жду, что вы ответите правильно. Вы любите морские прогулки?
- Кирилл Петрович, – с облегчением нащупав дно под ногами, ответила я. – Что это вам вздумалось играть в шпионов? Что, по-вашему, я должна ответить?
- Он тоже встал на ноги, усмехнулся, разглядывая меня.
- Хотел бы я знать, какую игру вы ведете, – покачал он головой, рассмеявшись. – На всякий случай напоминаю, игра может быть опасной.
- Вы успели меня запугать, – усмехнулась я, хотя, признаться, сказанное им произвело впечатление. Мы вместе выбрались на берег, я стала растираться полотенцем, Кирилл Петрович наблюдал за мной и вдруг спросил:
- Вы ведь знаете мое имя?
- Разумеется, вы же слышали, как я вас назвала.
- Значит, вы мною интересовались?
- Скорее наоборот. – Заметив, как поползли вверх его брови, я поспешно пояснила: – Мой интерес был вызван вашим поведением. Альбина Степановна рассказала, что вы жаждали со мной познакомиться. Так что мой интерес объясним. А чем вызван ваш?
- О господи, дорогая, вы красивая женщина, убежден, самая красивая на побережье, и это как минимум. Я увидел вас в ресторане, и сердце мое было покорено навеки.
- И по этой причине вы придумали игру в вопросы-ответы? – напомнила я, он засмеялся.
- Выбросите это из головы. Я обожаю розыгрыши и шутки. Возможно, эта шутка оказалась не совсем удачной. Ну что, договорились?
- О чем? – удивилась я. Он опять засмеялся.
- Вы мне положительно нравитесь, дорогая.
- А вы мне нет. Вы чересчур таинственны.
- Я всегда считал это достоинством.
- А я терпеть не могу тайны, – заверила я, он подошел ближе, взял меня за руку и, заглядывая в глаза, произнес:

– Извините, я слишком увлекся ролью таинственного злодея. Как вы смотрите на то, чтобы выпить чашку кофе в этот утренний час?

– Что ж, – пожалала я плечами. Если честно, он успел меня заинтриговать. Возможно, парень просто валяет дурака, а возможно, за всем этим действительно что-то есть. Я напомнила себе о необходимости держаться подальше от чужих секретов. – Давайте встретимся позднее, – дипломатично предложила я.

– Но проводить-то я вас могу? – улыбнул-ся он.

– Можете, – кивнула я, и мы зашагали к корпусу. – Чем вы занимаетесь? – спросила я по дороге, с намерением испортить ему настроение, однако отвечал он охотно:

– По большей части ничем. Таких, как я, в позапрошлом веке принято было называть вертопрахами.

– Вот как, а Альбина Степановна утверждала, что вы – нефтяной магнат.

– Альбина Степановна – деятельная дама из администрации отеля? – улыбнулся Кирилл Петрович. – Большое ей спасибо за высокую оценку моей персоны, рад бы соответствовать, но... Впрочем, быть нефтяным магнатом довольно обременительно, как по-вашему?

– Не знаю, быть им не приходилось.

– В любом случае, пусть считает меня кем угодно.

– Боюсь, что я успела посеять сомнения в душе Альбины Степановны, – покаялась я. – Узнав, что вы мною интересовались, я разозлилась и сказала, что вы похожи на карточного шулера.

– Премного вам благодарен, – шутливо поклонился он. – И что сия почтенная дама?..

– Решила навести справки.

– Пусть займет себя делом. Иногда людям полезно дать пищу для размышления.

– Я рада, что вас это не расстроило, – улыбнулась я.

– Выходит, вы в самом деле решили, что я карточный шулер? – засмеялся он.

– Не знаю, что и думать, – усмехнулась я, мы как раз подошли к корпусу, Кирилл взял меня за руку и легонько ее пожал.

– Жду вас через час в кафе на веранде. Вы придете?

– Приду, – кивнула я.

– Отлично.

Он еще раз пожал мне руку и зашагал в сторону своего корпуса, а я поднялась в номер в некотором недоумении. Час назад я твердо намеревалась держаться от этого типа подальше и вдруг собираюсь идти к нему на свидание. Допустим, не совсем свидание, и все же... Я в досаде покачала головой, пошла переодеваться и только в ванной обнаружила пропажу часов. Я быстро осмотрела номер, часов нигде не было, это меня расстроило – часы дорогие, к тому же подарок сестры.

Я попыталась вспомнить, когда видела часы в последний раз. Вчера, отправляясь на фуршет, я их надела, а когда, спасаясь бегством от Кирилла, взглянула, который час, они были на руке. А вот потом... Потом я увлеклась партизанщиной и толком ничего не помню. Перед сном я принимала душ, следовательно, должна была по привычке оставить часы в ванной на полке, но раз их там нет, значит, напрашиваются два вывода: либо я их потеряла, ползая в районе гаража, либо их украли из ванной. Второе предположение казалось совершенно невероятным, оттого я быстро натянула шорты, майку и заспешила к гаражам.

Для рабочих еще рано, так что, если мне повезет, я, возможно, обнаружу свою пропажу. Мне не повезло. Добравшись до гаражей, я тщательно обследовала тропинку, по которой вчера возвращалась, заросли густой травой и даже кусты. Часов не было.

– Черт, – выругалась я, и тут взгляд мой упал на то самое ветхое сооружение, возле которого я встретила ночных воров. За каким чертом меня к нему понесло, ума не приложу, но я устремилась к зданию, потянула на себя перекошенную дверь, сделала шаг и едва не прекра-

тила свое земное существование. Возможно, это сильно сказано, но покалечилась бы я наверняка. Под ногами открылась бездна, то есть не совсем бездна, короче, нога моя зависла, и я едва успела схватиться за дверь, дабы не рухнуть в глубокую яму, как минимум метра два глубиной, а может, и больше. Видимо, когда-то здесь был подвал (возможно, склад), а теперь настил сгнил или его разобрали, в общем, ничего, напоминающего полы, просто яма с рваными краями, камнями и всяким мусором на дне. Под моими ногами валялась деревянная лестница, кое-как сколоченная, а в углу несколько кусков старого рубероида.

Я присела на корточки, на всякий случай держась за дверь.

«Дядьки что-то здесь прятали, – рассуждала я. – Идеальное место. Кто сюда сунется? Впрочем, администрации стоило бы на дверь замок повесить. Не ровен час, кто-нибудь из отдыхающих сюда забредет и свернет себе шею. Делать мне здесь совершенно нечего, ясно, что своих часов я не найду, раз я сюда вчера даже не подходила». Однако я продолжала сидеть, с глупым видом разглядывая яму под ногами.

Тут мое внимание привлекла стена рядом, не сама стена, если быть точной, а кирпичная кладка фундамента, камни выщерблены, а чуть ниже спуск выглядел довольно пологим, по нему можно легко спуститься. Только не спрашивайте, зачем мне это понадобилось, я и сама не знаю. Разумным такой поступок не назовешь, и я бы приписала свое решение воздействию солнечных лучей, но солнце только-только вставало над горизонтом, следовательно, проблема была куда серьезнее.

Не вдаваясь в психологию, в которой ничего не смыслю, я совершенно неожиданно направилась вдоль стены к пологому спуску, каждое мгновение рискуя свалиться вниз. К счастью, этого не произошло, я благополучно достигла нужного места и начала спускаться. Если бы я подозревала, что способна на подобные поступки, то хотя бы брюки надела. Спуск вышел малоприятным и даже болезненным, ладони и колени я ободрала и здорово разозлилась, в основном на себя.

Наконец спуск закончился, я в досаде огляделась. Только чокнутый решил бы залезть сюда без особой нужды. Я постояла немного, вздохнула и направилась к лестнице. Если выяснится, что она давно пришла в негодность, меня ждут суровые испытания. Однако то, что вчера расхитители чужой собственности как-то отсюда выбрались, внушало оптимизм.

Выходило, что я спустилась в яму лишь для того, чтобы с трудом из нее выбраться. Такой поступок сильно смахивал на идиотизм, и, чтобы оправдать себя в собственных глазах, я с удвоенным вниманием принялась осматриваться. Особо заинтересовали куски рубероида, я передвинула их, осмотрела с обеих сторон и решила, что свою миссию выполнила. И вдруг почувствовала безотчетный страх, оставаться здесь больше не было сил, я с трудом подняла лестницу, прислонила ее к фундаменту и, не раздумывая, выдержит она или нет, полезла наверх. Лестница оказалась коротковатой, но я смогла ухватиться за ручку двери и выбралась с поразившей меня легкостью. Пнула лестницу, она упала, а я выскочила из сарая, тяжело дыша.

Тишина, царящая здесь, здорово действовала на нервы. Я торопливо пошла по тропинке, забыв про цель своего прихода сюда, и едва не заорала, когда кто-то вышел мне навстречу. «Кто-то» оказался Рокотовым.

– Вы меня напугали, – пробормотала я, прижимая руку к груди, и тут же добавила сердито: – Вы что, следите за мной?

– Зачем? – растерялся он, потом оглядел меня с ног до головы и спросил встревоженно: – Где вас носило? Вы напоминаете подростка, который лазает по деревьям с переменным успехом. К тому же мы договорились встретиться. Через десять минут вам надо быть в баре, или вы успели забыть об этом?

– Кстати, вам бы тоже не мешало об этом помнить, – съязвила я.

– Я пришел раньше и немного прогулялся.

– Довольно странное место для прогулок.

– Ну, хорошо, хорошо, – кивнул он. – Я ждал вас в баре и увидел, как вы пошли сюда. Мне стало любопытно, что вам здесь понадобилось, и я отправился следом. И что я вижу, вы появляетесь из каких-то руин с совершенно безумным выражением на лице. А еще упрекали меня в любви к шпионским играм. Что вы там надеялись найти? – Он смотрел на меня с веселой улыбкой, потом неожиданно извлек из кармана мои часы. – Случайно не это ищете?

– Где вы их нашли? – насторожилась я.

– В двух шагах от тропинки, так что вы делали в этих развалинах?

– Я забрела туда случайно. В самом деле искала часы, должно быть, прогуливаясь здесь, я их потеряла. Заглянула в этот сарай...

– Вот что, уважаемая Софья Павловна, хоть вы и не соизволили сообщить мне свое имя, но я его узнал, так вот, давайте-ка пройдем в бар, и вы не спеша все мне расскажете.

– Что «все»? – испугалась я.

– Не знаю, – удивился он, – но уверен, рассказать есть что. Ну, так как?

– Идемте, – кивнула я.

Кофе немного привел меня в чувство, и я, конечно, пожалела о своем решении довериться чужому человеку, да еще такому сомнительному типу, как Кирилл. Но было поздно, он сидел напротив и ждал моих объяснений.

– Как кофе? – поинтересовался он.

– Что? А... кофе... отличный.

– Итак, вы забрели в этот сарай... – без перехода начал он.

– Да.

– Надо полагать, вы что-то ожидали там найти.

– Почему? – испугалась я.

– Помилуйте, дорогая. В противном случае непонятно, что вы там вообще делали.

– Я же сказала, искала свои часы.

– В сарае? Но если вы надеялись их там найти, выходит, заглядывали туда раньше?

– Послушайте... – сообразив, что попала в ловушку, нахмурилась я.

– Давайте-ка по порядку, – мягко перебил Кирилл и легонько сжал мои пальцы. – Вы мне нравитесь, – добавил он, понизив голос, – и я готов совершать безумства. К примеру, если вы кого-то уколошили, я помогу спрятать труп... – Я не выдержала и засмеялась, он тоже. – Слава богу, мне удалось вас рассмешить, – заметил он. – Вы выглядите такой испуганной...

– Если честно, я действительно испугалась. Вчера, когда вы отправились за мной после фуршета... в общем, мне не хотелось встречаться с вами. Я видела, как вы стоите возле центрального входа, и решила вернуться к себе другим путем. Вы знали о проломе в стене?

– Нет, – покачал головой Кирилл. – Вы выбираете странные места для прогулок.

Я закусила губу и вдруг решилась:

– Это все из-за Регины.

– Из-за той вульгарной девицы в красном? – удивился Кирилл.

– Тут совершенно идиотская история. Вчера я столкнулась с женщиной в холле, она уронила очки, а я неловко наступила на них. Естественно, я извинилась и предложила компенсацию, но она отказалась. Я слышала ее разговор с администратором и таким образом узнала, как ее зовут и где она поселилась. Она отправилась в мой корпус, а я шла следом, но она меня не видела.

– Скажите, Софья Павловна, – серьезно спросил Кирилл. – Вам все граждане кажутся подозрительными, или вы для кого-то делаете исключение?

– Только не подумайте, что я за ней следила.

– Господь с вами, у меня и в мыслях не было. Итак, вы шли за ней, и что?

– Появился мужчина, он назвал ее Региной, и они немного поговорили, ничего особенного, подробностей я не помню. Но Регина испугалась.

– То есть ей эта встреча прилась не по душе?

– По-моему, так оно и было. Через некоторое время мы опять встретились. Случайно, – торопливо добавила я. – Она шла как раз к тому полуразрушенному строению, где я была сегодня. Мне стало интересно. – Я, кажется, покраснела и оттого разозлилась еще больше.

– Вполне понятное любопытство, – покровительственно изрек Кирилл, и я не сдержалась.

– Идите к черту. Ну да, я любопытна и люблю совать нос в чужие дела. Что с того? Уголовное наказание за это не предусмотрено.

– У меня и в мыслях не было...

– Не лгите, – нахмурилась я. – Терпеть не могу лицемеров.

– Ну, хорошо, хорошо. Я подумал, что вы любите совать нос в чужие дела, но, как вы сами только что заметили, это не уголовно наказуемо, к тому же вы так красивы, что любой ваш недостаток автоматически становится достоинством. Давайте вернемся к Регине. Итак, она зачем-то отправилась в этот сарай...

– Вовсе нет, то есть я не имела в виду, что она пошла в сарай, что ей было там делать? Но рядом пролом в стене. Когда я его увидела, сообразила, что девушка просто хочет покинуть отель никем не замеченной.

– Странно, не правда ли? – без улыбки сказал Кирилл.

– Почему странно? Напротив, если учесть, что встреча с тем мужчиной явно не прилась ей по душе.

– Вы видели, как она покинула территорию отеля? – серьезно спросил Кирилл.

– Нет. Когда я поняла, в чем дело, потеряла всякий интерес и разозлилась на себя за праздное любопытство. Я слышала шум дороги и даже заметила машины, ясно, что девушка направлялась туда.

– Где вы примерно находились, когда решили вернуться?

– Метрах в пятидесяти от сарая, – покорно ответила я.

– Никого, кроме Регины, там не заметили?

– Ее знакомого. Он шел следом.

– Не слышали никакой подозрительной возни?

– Что вы имеете в виду?

– Просто удовлетворяю любопытство. Видите ли, я тоже ужасно любопытен.

– Все было спокойно. Даже ее шагов я не слышала, вероятно, она шла по траве. Я отправилась на обед, а вечером на фуршете появилась эта девица в красном платье.

– Которая тоже оказалась Региной, – произнес Кирилл.

– Не тоже. Если верить Альбине Степановне, она и есть Регина. А той девушки как будто и вовсе здесь не было.

– Занятная история. Вполне годится для детектива. Как считаете? Хотя на самом деле разгадка может быть до смешного простой.

– Вчера я тоже так думала, – кивнула я.

– Да, а что сегодня?

– Не знаю, – честно ответила я. – Ночью я видела двух типов как раз возле сарая. Они вытащили оттуда какой-то тюк и вынесли через пролом в стене.

Кирилл с минуту смотрел на меня не мигая, затем кивнул.

– Занятно, – сказал нараспев.

– Занятно? – фыркнула я и торопливо огляделась. – А вам не кажется...

– Совершенно убийство? – перегнувшись ко мне, прошептал он.

– Вы думаете, фактов недостаточно?

– Софья Павловна, какие факты? – развел он руками. – Бьюсь об заклад, если мы сейчас отправимся в милицию, там над нами посмеются. Им труп подавай, тогда они зашевелиятся. А без трупа... – Кирилл вновь развел руками.

– Значит, вы считаете, что заявлять в милицию я не должна?

– Конечно, решать вам. Что-то подсказывает мне: ранее с милицией вы дел не имели. Угадал?

– Угадали. Какие у меня могут быть дела с милицией?

– Вот-вот, думаю, ваше представление об этих деятелях – результат чтения детективов. Так вот, боюсь, вы будете разочарованы. В прошлом году у меня угнали машину, и я имел несчастье познакомиться со стражами порядка. Я очень пожалел, что обратился к ним. Машина не стоила тех нервов и времени, которых я благодаря им лишился. Разумеется, если вы твердо решили выполнить свой гражданский долг, я вас в беде не оставлю, но мне уже заранее тошно.

– Вы так говорите...

– Я так говорю, потому что точно знаю, что ничего из этого не выйдет.

– Я вовсе не собираюсь бежать в милицию, – хмуро сообщила я. – В конце концов, это не мое дело. Вы правы, я даже не знаю, что там произошло, если вообще что-то произошло.

– Предлагаю следующее, – вновь понизил голос Кирилл. – Давайте понаблюдаем за девицей в красном.

– Кстати, она хотела с вами познакомиться, – вспомнила я и невольно насторожилась. Кирилл даже бровью не повел.

– Да? Отлично. Значит, мы сможем это использовать и кое-что разнюхать. Ну как, согласны?

– Согласна, – самой себе удивляясь, кивнула я.

– Отлично, – улыбнулся он широко и лучезарно, разом лишившись моего доверия. У меня было чувство, что меня водят за нос, причем делают это непринужденно и с удовольствием.

Я хмуро взирала на Кирилла, пытаюсь понять, что за черт заставил меня все рассказать этому типу. Умные мысли, как известно, приходят в глупые головы с большим опозданием, и я только вздохнула.

Почувствовав во мне перемену, Кирилл напустил в глаза тумана, легонько сжал мою руку и с нежностью произнес:

– Все будет хорошо.

Что там хорошего он увидел впереди, уточнять я не стала, а просто кивнула.

Примерно через полчаса я смогла убедиться, что Кирилл взялся за дело с энтузиазмом и размахом. Выходило, либо человеку нечем себя занять, поэтому от чужих секретов его разбирает, либо все далеко не так просто, и он во всем этом имеет личный интерес.

Я забеспокоилась и даже затосковала, но покорно следовала его ценным указаниям, хотя чего проще: послала бы Кирилла куда подальше и избавилась тем самым от многочисленных неприятностей, но не послала, и неприятности, само собой, явились как по заказу и в большом количестве.

Итак, через полчаса мы двигали в направлении кабинета Альбины Степановны, составив подобие плана. Конечно, честь его составления принадлежала Кириллу, а осуществлять надлежало мне. В трех шагах от кабинета мы разделились. Кирилл, нацепив на физиономию свою лучшую улыбку, уверенно взялся за ручку двери, даже не постучав, а я укрылась за колонной, облицованной искусственным мрамором, чувствуя себя то ли агентом 007, то ли просто дурой.

Между тем Кирилл скрылся в кабинете, а через пару минут вновь возник в сопровождении сияющей улыбкой не меньше его Альбины Степановны, он увлек почтенную даму к

окну возле противоположной стены (должно быть, предложил полюбоваться пейзажем), а я нахально вломилась в кабинет. Кирилл поклялся, что удержит Альбину Степановну возле себя столько времени, сколько потребуется, и я ему верила, но злоупотреблять его талантами не хотела, потому намеревалась пробыть в кабинете максимально короткое время.

Кабинет был небольшой, уютный и говорил о стремлении хозяйки к основательности и порядку. Плотнo прикрыв за собой дверь, я быстро огляделась. Стол, три кресла, шкаф, затейливая композиция из веток и сухих цветов на консоли, картина в раме: замысловатые пятна на сером фоне, непонятно, но миленько. На столе неизменный компьютер, к нему-то я и устремилась, он был включен, так что много времени у меня шпионаж не занял.

Через несколько минут в руках был лист бумаги с паспортными данными Регины. Косясь на дверь (если бы кто-то заглянул в кабинет и обнаружил меня здесь, мне было бы нелегко объяснить свое увлечение компьютером), я не удержалась и проявила интерес к еще одному имени. Если

верить прочитанному, Рокотов Кирилл Петрович являлся ведущим инженером нефтяной компании с замысловатым названием и штаб-квартирой в Тюмени. Рассовав бумаги по карманам, я выпорхнула из кабинета и укрылась за той же колонной. Кирилл, развлекая даму, не забывал поглядывать в нужном направлении и мой маневр углядел, подхватил трепещущую от счастья Альбину под руку и проводил до дверей кабинета, дважды приложился к ручке (ее, не дверной) и удалился с поясным поклоном. Как дама пережила обрушившийся на нее шквал неожиданного счастья, судить не берусь, но могу засвидетельствовать: на ногах устояла. Альбина вернулась в свой кабинет, а Кирилл заспешил ко мне.

– Ну, что? – спросил с улыбкой, я молча протянула ему листок бумаги. Он пробежал его глазами, кивнул и сказал: – Отлично. Идемте ко мне в номер.

– Зачем? – насторожилась я.

– Неужели вам не интересно? – в удивлении поднял он брови.

– Что? – решила я все-таки уточнить.

– Как что? – Я поставила его в тупик своим вопросом. – Ваша это Регина или нет.

– А выяснить сие возможно только в вашем номере?

– Мне нужно позвонить. Я собирался здесь отдохнуть и даже «ноутбук» с собой не взял, чтобы самого себя в соблазн не вводить, так что мне потребуется помощь.

– Хорошо, – пожала я плечами, и мы направились в его номер.

– Кстати, почему бы нам не перейти на «ты»? – спросил он по дороге. – Только не спрашивайте зачем, – весело хихикнул он. – Я и сам не знаю.

– Тогда не стоит, – решила я.

– Я вам чем-то не симпатичен? – не поверил он.

– Напротив. Боюсь увлечься. Так что лучше соблюдать дистанцию.

Он вновь хихикнул, но ответом, судя по всему, остался доволен.

Номер его просто обязан был произвести впечатление на неискушенную девицу моего возраста. Беда в том, что последние полгода меня только и делали, что искушали, и роскошный номер не произвел должного впечатления. Я вошла, устроилась в кресле и спросила:

– Кому собираетесь звонить?

Должно быть, в глубине души Кирилл счел вопрос неприличным, но ответил:

– Приятель за пару часов все узнает об этой Регине.

Телефоном при мне Кирилл пользоваться не стал, взял сотовый и удалился в спальню, разговор с приятелем я слышать не могла, ответ Кирилл планировал получить часа через два, так что в моем присутствии здесь необходимости не было, как видно, Кирилл просто решил держать меня на глазах. Вернулся из спальни, подмигнул и сказал:

– Порядок.

– Если настоящая Регина окажется той первой девушкой, мы пойдем в милицию? – спросила я, этот вопрос в самом деле меня очень волновал, Кирилл пожал плечами.

– По-моему, мы просто обязаны это сделать. Разве нет?

– Конечно, – согласилась я, взглянула на часы и сказала: – Пожалуй, отправлюсь на пляж.

– Я с вами, – с готовностью заявил он.

– Вовсе не обязательно, – начала я, но Кирилл меня перебил:

– А вам не приходило в голову, что это может быть опасным?

– Что? – облизнув вдруг пересохшие губы, задала я вопрос.

– По-моему, вы являетесь тем самым ненужным свидетелем, которые, по общему мнению, долго не живут.

– Это вы так шутите? – разозлилась я.

– Извините, – покаянно вздохнул он. – Вы мне нравитесь, тут уж ничего не поделаешь. И я не прочь воспользоваться ситуацией. Ну а если серьезно... черт знает, что тут произошло, на всякий случай следует соблюдать осторожность.

– С моей стороны было бы непростительно злоупотреблять вашей добротой, – не без язвительности заметила я.

– Злоупотребляйте, – милостиво кивнул он, и мы отправились на пляж, но перед этим, заглянув в свой номер переодеться, я позвонила сестре.

– Светка, – сказала я с намеком на отчаяние, чтобы она не смела возмущаться или послать меня к черту, – сделай доброе дело.

– Какое? – забеспокоилась она.

– Узнай все, что можешь, об одном типе, данные я продиктую.

– Что значит «узнай»? – все-таки фыркнула она.

– Ты все можешь, – заверила я, – к тому же он имеет отношение к нефти.

– Имеет отношение к нефти, – передразнила Светка, – да у нас полстраны... эй, кого ты там подцепила? – вдруг заволновалась она.

– Это я и хочу выяснить. – Я продиктовала Светке данные Кирилла, голос ее заметно подобрел.

– Не женат, солидный мужчина, в том смысле, что не сопливый мальчишка, и должность не последняя. А как он внешне?

– Красавец, – заверила я.

– Серьезно? Так, может, тебе повезло? Господи, хоть бы повезло, – взмолилась она. – Сплю и вижу тебя замужем за хорошим человеком.

Что да, то да, выдать меня замуж, то есть не просто выдать, а выдать «удачно», как она это понимала, было навязчивой Светкиной идеей, именно благодаря ей я и оказалась в дрянной ситуации, разрешить которую была не в силах, оттого попросту сбежала, и вздохи сестрицы в настоящий момент не нашли во мне отклика.

– Прояви бдительность, – попросила я.

– Уж можешь не беспокоиться, всю подноготную...

– В прошлый раз это не помогло, – напомнила я, а она вздохнула.

– Сама не пойму, как я могла так лопухнуться.

– Ладно, – поспешила я закрыть болезненную тему.

– Будут новости, позвоню, – заверила Светка и добавила: – Я рада, что ты развлекаешься. Даже если этот тип гроша ломаного не стоит, не отчаивайся. Тебе надо развеяться, так что наслаждайся жизнью.

– Стараюсь изо всех сил, – ответила я, и мы простились.

Светка наверняка узнает о Кирилле все возможное, такому моему убеждению способствовал тот факт, что замужем сестрица была за нефтяным магнатом губернского розлива и навести кое-какие справки ему ничего не стоило. Так как Сергей Петрович, ее муж и мой дра-

жайший родственник, тоже принимал горячее участие в моей судьбе и это его стараниями я сейчас отдыхала вдали от дома, я была уверена, что к просьбе жены он подойдет со всей ответственностью.

Я покинула номер. Все это время Кирилл ждал меня в холле, устроившись таким образом, чтобы и коридор, и моя дверь находились в поле его зрения, причем выражение его лица было весьма серьезным до тех пор, пока он не увидел меня; на физиономии его тут же расцвела уже привычная улыбка, и это навеяло малоприятные мысли, которые, приди мне охота свести их к одной фразе, звучали бы примерно так: «Во что я опять вляпалась?»

Стараясь не очень увлекаться пессимистическими рассуждениями, я приблизилась, и мы наконец-то пошли на пляж, где и пробыли до самого ужина.

С интервалом примерно в полчаса на пляже появилась Регина в сопровождении вихрастого молодого человека, тощего и нескладного, взирающего на нее с томным обожанием, которого она, впрочем, отшила довольно бесцеремонно и расположилась неподалеку от нас. Вскоре выяснилось, Регина не оставила своей затеи соблазнить Кирилла, по крайней мере, попыток обратить на себя внимание предприняла великое множество. Раз десять прошла мимо без всякой на то нужды, каждый раз взирая с таким жаром, что Кириллу в пору было расплавиться, но он только ухмылялся. Дважды Регина обратилась к нему с просьбой одолжить зажигалку, затем попросила оказать ей услугу: намазать спину маслом для загара, просьба совершенно неприличная, учитывая обстоятельства, но ее это вроде бы не смущало, бедняжка просто из кожи вон лезла, точнее из купальника, злилась и продолжала свои попытки, так что становилось ясно: Кирилл ей нужен до зарезу.

Конечно, он красавец, и, возможно, деньги у него водились, но такой напор все-таки был явным перебором, так что оставалось лишь гадать, чего в действительности добивалась хваткая девица. По моему мнению, она его должна была уже тихо ненавидеть, и, судя по ее лицу, которое время от времени перекашивалось от злости, так оно и было, но девица держалась мужественно, а Кирилл вроде бы вовсе ничего не замечал, улыбался, говорил чересчур вежливо и без нужды в ее сторону не смотрел. В конце концов это стало смешно, девица в крайней досаде собрала вещички и исчезла, а Кирилл весело мне подмигнул.

– Она на вас глаз положила, – съехидничала я.

– Точно.

– Могли бы проявить сострадание.

– Она не в моем вкусе.

– Вчера я была уверена в обратном.

– Напрасно, – беспечно улыбнулся он, а я продолжила:

– Кстати, вы сами говорили, что это самый простой способ добыть нужные сведения.

– О господи, дорогая, что за жаргон? Вы изъясняетесь, как заправский разведчик. К тому же это пошло. Я имею в виду – использовать женщину в корыстных целях. По натуре я джентльмен.

Я только хмыкнула в ответ.

Ужинали мы вместе, и я даже не удивилась, увидев за соседним столом Регину. Должно быть, у нее в номере бинокль, и с его помощью она следит за нашими передвижениями. Кирилл сидел к ней спиной, и бедняжке ничего не оставалось, как любоваться его затылком, это она и делала. Если б от ее настойчивого взгляда в самом деле могла образоваться дыра, Кирилл заработал бы ее во весь затылок. В отличие от Кирилла я сидела к ней лицом, оттого имела возможность наблюдать, и взгляд, растерянный и даже испуганный, брошенный ею украдкой в сторону балюстрады, от меня не укрылся. Я проследила ее взгляд, но, кому он адресовался, увидеть не смогла, с моего места стоявшего там мужчину не разглядеть, я заметила лишь тень, впрочем, я даже не была уверена, что это мужчина, но решила, что так оно и есть, представить, что там стояла женщина, все же было затруднительно.

Регина с кем-то разговаривала вчера в своем номере, а сейчас некто с неодобрением взирает на ее безуспешные попытки подружиться с Кириллом, короче, я решила, что у нее есть сообщник. Нечего объяснять, как любопытно мне было взглянуть на него, я принялась наблюдать с удвоенным рвением, но толку от этого не было вовсе. Мужчина или женщина, но одно несомненно: человек был крайне осторожен и не заинтересован в том, чтобы его видели.

– Кого вы там высматриваете? – вдруг спросил Кирилл, стало ясно, что он, в свою очередь, не оставлял меня без внимания.

– Никого, – ответила я с сожалением. – А хотелось бы: Регина несколько раз с беспокойством смотрела в сторону балюстрады.

– А вы наблюдательны, – усмехнулся Кирилл.

– Она сидит напротив, – пожала я плечами.

– Сонечка, – позвал он, откидываясь на спинку стула, и приобрел до того вальяжный вид, что сходство с каким-нибудь великосветским донжуаном стало абсолютным, – чем вы занимаетесь в этой жизни?

– Пишу картины маслом, – ответила я первое, что пришло в голову, кстати, это было правдой.

– Портреты? – заинтересовался Кирилл.

– Нет. Цветочки. В вазочках.

– И как? Продаются?

– В основном с благодарностью принимаются моими подругами с целью украсить дачные веранды. Они и в самом деле выглядят премиленько.

Он хмыкнул, посмотрел на меня и вновь спросил:

– Тогда еще вопрос, на что вы живете?

– У меня сестра замужем за богатым человеком. Обещала и меня пристроить, но пока не получается, богатых не так много, а желающих выйти за них замуж предостаточно.

– Вы всерьез об этом мечтаете? – не поверил он. Я пожала плечами.

– Конечно.

– Позвольте усомниться в вашей искренности. Вы чересчур независимы, чтобы стать игрушкой в руках какого-нибудь придурка.

– Ваше мнение обо мне явно завышено.

– А если серьезно, чем вы занимаетесь? Работаете, учитесь?

– Работаю. В солидной компании, в отделе маркетинга. Приличная зарплата, приличные перспективы. Вполне могу позволить себе раз в год отдохнуть здесь, не залезая в карман сестры.

– Я так и подумал, – решил он удовлетворенно, а я мысленно усмехнулась, то есть все, что я говорила, было правдой, до недавнего времени. С работы пришлось уйти в долгосрочный отпуск, и еще вопрос, когда я смогу вернуться, если вообще смогу, хотя я старалась быть оптимисткой.

После ужина я отправилась к себе в номер, на вечер администрация запланировала для нас культурную программу с выступлением артистов. Кирилл предложил пойти, и я согласилась, но до десяти, а именно в десять должно было начаться представление, решила отдохнуть.

Однако намерениям моим не суждено было осуществиться. Только я вошла в номер, как позвонила Светка. Голос звучал встревоженно.

– Слушай, Сережка совершенно убежден, никакого Рокотова Кирилла Петровича в фирме, что ты назвала, нет. По крайней мере, на руководящих должностях. О таком там даже не слышали. Во что ты опять вляпалась?

– Успокойся, – попросила я. – Человек решил за мной приударить, наврал с три короба, чтобы произвести впечатление, но твоя сестра не дура, а ты вообще молодец, мы махом вывели его на чистую воду.

– Он меня беспокоит. А что, если... – Тут сестрица осеклась, но я прекрасно поняла, что она имеет в виду. Я начала прикидывать и так и эдак, и мысль в конце концов показалась мне фантастической.

– Маловероятно, – заметила я, чем, безусловно, ее утешила.

– Правду говорят, ошпаришься чаем, будешь дуть на молоко... Но если честно, на душе как-то неспокойно. Держись от этого типа подальше.

Совет немного запоздал, но все же я поблагодарила сестру и ответила в том смысле, что непременно поставлю на место обманщика.

Только я с ней попрощалась, как обманщик явился собственной персоной. Встретила я его не то чтобы неласково, но без охоты, теперь он и вовсе никакого доверия не вызывал. Однако гнать его, так ничего и не прояснив с Региной, не хотелось.

– Мы договорились встретиться в холле, – напомнила я.

– Извините. Только что позвонил мой приятель. Он навел справки об этой Регине. Я думал, вам будет интересно.

– Конечно, мне интересно, – согласилась я. – Так что он узнал?

– Тут неподалеку переговорный пункт, работает круглосуточно, я перезвоню оттуда приятелю, а он по факсу перешлет сведения, что удалось собрать, а главное – фотографию. И мы наконец-то все узнаем.

Предложение показалось мне дельным, и я с готовностью последовала за Кириллом. Не успели мы выйти из корпуса, как я почувствовала на себе чей-то взгляд, надо сказать, не почувствовать было затруднительно, он буквально жег затылок. Я обернулась и на балконе увидела Регину, выражение лица у нее было такое, что я почти уверена, девица желала мне провалиться ко всем чертям.

– Девушка на посту? – усмехнулся Кирилл, не оборачиваясь.

– Чем вы ей так интересны? – покачала я головой.

– Теряюсь в догадках, – развел он руками. – Конечно, мое обаяние и все такое... но на вас, к примеру, оно вовсе не действует. Говорите, у Регины есть спутник? Может, кто-то из старых знакомых пожаловал.

– Звучит немного зловеще, – не выдержала я. – Наверное, это не совсем прилично, но я все-таки спрошу, тем более что вы мне такой вопрос задавали. Чем занимаетесь, Кирилл Петрович? – Я была уверена, что он начнет увиливать, но он, признаться, удивил. Взглянул на меня, рассмеялся и спросил:

– Вам правду или то, что я обычно говорю в таких случаях? Признайтесь, сегодня вы, заглядывая в компьютер дражайшей Альбины Степановны, и мной поинтересовались?

– Конечно. Ну, так чем занимаетесь?

– Я – карточный шулер, – глазом не моргнув, ответил он, а я растерялась, замерла столбом и даже неприлично широко открыла рот.

– Шутите? – подождав немного и ничего не дождавшись, спросила я.

– Сама серьезность. Ведь именно так вы охарактеризовали меня администратору. Забавно, как вы догадались?

– Ничего я не догадывалась... Да вы просто смеетесь надо мной.

– И все же вы оказались правы. Кочую по дорогим курортам, надеясь подцепить богатого лоха. Слава богу, таких предостаточно.

– Что-то я вас с картами в руках не видела.

– Ну, дорогая, дело это тонкое и спешки не терпит. Надо познакомиться с людьми, войти в доверие. Поспешность нужна лишь при ловле блох, пардон за банальность.

– Понятно, – в задумчивости кивнула я, теперь липовые сведения в регистрационном листе стали вполне объяснимы.

– Вас шокирует моя откровенность? – через пару минут спросил он. Я подошла к вопросу ответственно и задумалась.

– Нет, – ответила я, потратив на размышления довольно много времени, Кирилл вел себя образцово, скромно помалкивая. – Честно говоря, чего-то в этом роде я ожидала.

– Неужто я произвожу впечатление жулика?

– Не расстраивайтесь, – утешила я. – Дело не в вас, а во мне. Я в принципе не доверяю мужчинам.

– Досталось от нашего брата? – спросил он весело, а я кивнула.

– Ага. По самое «не могу». А что это вы решили со мной откровенничать? – съязвила я.

– Ну... девушка вы... как бы это выразиться... недоверчивая, одним словом. Начнете подозревать во всех смертных грехах, а это хлопотно. Лучше сразу покаяться и быть друзьями.

Не очень-то я верила в его искренность, но кивнула. Его способ зарабатывать деньги особого впечатления не произвел, меня это попросту не касалось. Сама я в карты не играла и не в состоянии была понять чужой страсти, так что, если Кирилл играет на чужих пороках, пусть расплачиваются те, кто не может от них избавиться. Конечно, уважения к нему это не прибавило, зато стало как-то спокойнее, то есть понятнее. Как раз на это он, должно быть, и рассчитывал.

Между тем мы подошли к переговорному пункту. Девушка лет двадцати пяти приветливо нам улыбнулась, слышав дверной колокольчик и подняв голову от журнала. Кирилл объяснил, чего мы хотим от нее, затем позвонил другу по сотовому, а через минуту девушка приняла факс. Не могу сказать, что ожидала чего-то в этом роде, просто происходящее вокруг было столь замысловатым, что удивляться не стоило, и все же полученные сведения повергли в изумление.

Мы покинули переговорный пункт, и Кирилл сказал:

– Это не дама в красном. Выходит...

– Ничего не выходит, – покачала я головой, еще раз взглянув на фотографию. Особым качеством похвастать она не могла, но одного взгляда было достаточно, чтобы понять: ничего общего с Регинами, как с первой, так и со второй, женщина на фото не имеет. На меня смотрела дама лет тридцати пяти, с короткой стрижкой, химической завивкой, сильно подведенными глазами и походила на продавщицу овощного магазина, водителя троллейбуса или медсестру сельской больницы, в общем, она не была похожа на даму полусвета, каковыми предстали обе Регины. Однако текст под фотографией гласил: Ушакова Регина Петровна, уроженка с. Покровское Ивановской области, проживает по адресу: г. Москва, Ленинградское шоссе и т.д. Замужем. Не работает. Дочь инвалид I группы. – Ничего не понимаю, – в досаде пробормотала я, еще раз прочитав текст, паспортные данные, позаимствованные мною из компьютера Альбины, и те, что приводились здесь, одни и те же, вплоть до последней цифры.

– Это уже третья Регина? – усмехнулся Кирилл.

Я кивнула:

– Чепуха, правда?

– Ну... – пожал он плечами. – Кто-то воспользовался чужим паспортом. Дело обычное. – При этих словах он взглянул на меня с улыбкой, а я почувствовала беспокойство, похоже, не только я проявила интерес к его персоне, но и он к моей, и знал обо мне гораздо больше, чем желал показать.

– Не буду утверждать, что, с моей точки зрения, это обычное явление, – нахмурилась я, – но речь сейчас не об этом. Мы собирались прояснить ситуацию, а она еще больше запуталась.

– Давайте прикинем, что мы имеем, – предложил Кирилл, усаживаясь на скамейку в тени деревьев, я села рядом. – Итак, вы сталкиваетесь с девушкой, которая устраивается здесь по чужому паспорту. Через некоторое время вы видите, как она встречается с мужчиной.

– Который, кстати, назвал ее Региной.

– Точно. И эта встреча, судя по всему, ей не понравилась. Девушка спешно покидает отель, а на ее месте и под ее именем появляется некая особа...

– Которая испытывает к вам повышенный интерес, – закончила я.

– Надеюсь, вы не думаете, что я имею ко всему этому какое-либо отношение? Хотя, возможно, имею, только сам об этом не знаю. Например, как я уже говорил ранее, это старые приятели, которые ищут со мной встречи.

– Слово «приятели» вы используете в переносном смысле? – уточнила я.

– Пока в буквальном. Ни вы, ни я не знаем, что этой девице от меня нужно.

– Ну так узнайте.

Он весело хихикнул.

– Не в моих правилах облегчать людям жизнь. Посмотрим, что она предпримет дальше.

Если бы здравого смысла во мне было чуть больше, я собрала бы вещи, вызвала такси и покинула отель, что, безусловно, сказалось бы на моей судьбе самым благотворным образом. Вместо этого я самодовольно решила, что не позволю Кириллу втянуть меня в свои игры и в любой момент смогу прекратить все это, следовательно, убегать не стоит.

Кирилл наблюдал за мной с мягкой улыбкой, взял за руку.

– Знаете, а вы в самом деле мне нравитесь. Должно быть, не подозреваете об этом, но по натуре вы авантюристка.

– Хотите предложить мне партнерство? – хмыкнула я.

– Не обольщайтесь, – ответил он неожиданно серьезно. – Это трудная и опасная работа, требующая сил, таланта, опыта, а у меня нет времени на ваше обучение, да и желания тоже нет. Я по натуре одинокий волк и в компаньонах не нуждаюсь, даже в таких привлекательных. Ну, что решили? – резко сменил он тему.

– Вы имеете в виду Регину? Не знаю. По большому счету, это не мое дело. Будем считать, что любопытство я удовлетворила, а там... посмотрим.

Мой ответ вызвал явное облегчение, хоть Кирилл и силился выглядеть равнодушным: мол, что бы я ни решила, он со всем соглашается заранее. А меня так и подмывало заявить, что я передумала и иду в милицию, любопытно было бы взглянуть, как он отреагирует. Однако что-то подсказывало мне, что это может кончиться плохо, и не только потому, что ничего хорошего от встречи с милицией я не ждала. Понаблюдав немного за Кириллом, я пришла к выводу, что, несмотря на внешний лоск, аристократические манеры и большое желание нравиться дамам, человек он опасный, было в нем что-то прозрачно намекающее на это, в общем, сквозь личину цивилизованного человека проглядывало волчье нутро.

Поразмыслив, я пришла к выводу, что от него стоит держаться подальше, а для начала необходимо сделать вид, что история с Региной перестала меня интересовать.

О чем думал Кирилл, неизвестно, но поглядывал на меня с лукавой улыбкой, и я вдруг поняла, что моим словам он верит так же мало, как я его.

На этот раз развлекать нас решили под открытым небом. В парке соорудили эстраду, вокруг поставили столики, на них призывно горели свечи, накрытые стеклянными колпачками от ветра. Жара спала, ветерок с моря был насыщен влагой и создавал иллюзию прохлады.

Кирилл ждал меня, прогуливаясь по аллее.

– Потрясающе выглядите, – заявил он, идя мне навстречу.

– Сколько раз за последние пару дней вы произносили эту фразу? – усмехнулась я.

– Много, – с готовностью улыбнулся он. – Но вам ее говорить приятно, потому что это сущая правда. Вы так хороши, что я готов пересмотреть некоторые свои принципы.

– Не стоит, – покачала я головой, а он засмеялся.

– Знать бы, почему я вам так упорно не нравлюсь?

– Просто я не люблю жертвы. Ни свои, ни чужие.

Он предложил мне руку, и мы вместе вышли на освещенное пространство. Собралась вся вчерашняя публика, что неудивительно – занять себя по вечерам здесь нечем. Конечно, можно отправиться в город, но большинству, как и мне, о городе даже думать не хотелось, однако привычка к светской жизни заставляла извлекать из шкафа вечернее платье или костюм и бог весть зачем сбиваться кучей, вместо того чтобы спокойно сидеть на своем балконе и разглядывать звезды.

Наше появление не осталось незамеченным. На лицах появились улыбки, прошел легкий шепоток. Надо полагать, общественность пришла к выводу, что у нас роман. Кириллу это вроде бы льстило, мне было все равно. А вот Регине все равно не было. Заметив нас, она так зыркнула тщательно подведенными глазами, что впору было провалиться сквозь землю. Впрочем, теперь Региной ее называть не стоило, раз выяснилось, что она не тот человек, под чьим именем явилась, но мне было проще называть ее по-прежнему.

Регина сменила красное платье на ярко-желтое и выглядела голливудской дивой, я покосилась на Кирилла, от всего этого великолепия он в восторг не пришел и только ухмылялся, а девица, забыв про приличия, откровенно пожирала его глазами.

– Если так пойдет дальше, к концу вечера она вас проглотит, – съязвила я.

– Подавится, – усмехнулся он, – но выглядит неплохо. Правда?

– Желтое ей к лицу. Хорошая фигура. А физиономия мне не нравится, – стараясь быть объективной, изложила я свою точку зрения.

– Скорее не физиономия, а ее выражение, – с готовностью развил Кирилл тему. – Девица изображает даму из общества, но боюсь об заклад, последним местом ее работы была улица, причем не из дорогих. Оттого в лице нахальство пополам с неуверенностью. То ли пряник дадут, то ли пинка под зад.

– Представляю, сколько добрых чувств родилось бы в ее душе, услышь она эти слова.

– Думаю, и сейчас в ее душе добрых чувств ко мне не много, скорее досада, что я увлекся вами и на нее не обращаю внимания.

Я кивнула, соглашаясь.

В этот момент Регина решительно направилась к нам.

– Добрый вечер, – сказала с намеком на отчаяние. Я поздоровалась, а Кирилл улыбнулся, привстал и поцеловал ей руку. Она вспыхнула и заговорила с волнением: – Я вас искала на пляже. Знаете, я ни разу в жизни не пробовала кататься на этой доске... забыла, как она называется.

– Вы хотели, чтобы я вас научил? – мило осведомился Кирилл.

– А вы умеете?

– Боюсь, я не слишком ловок для этого. В моем возрасте переходят на менее опасные виды спорта.

– Поэтому вас и не было на пляже? – спросила девица, по-прежнему косясь на меня.

– Мы купались, но, должно быть, как-то с вами разминулись. Кстати, вы незнакомы? Софья Павловна... Регина Петровна.

Мы дружно кивнули. Регина собралась что-то сказать, но тут нас всех призвали к вниманию. На эстраде появился фокусник и принялся демонстрировать свои трюки. Фокусы я никогда не любила, но должна была признать, что этот очень ловок. Кирилл некоторое время понаблюдал за ним и вдруг нахмурился. Пытаясь понять, в чем дело, я пригляделась повнимательнее. Фокусник был одет во фрак и неизменный цилиндр. Лицо выбелено, брови подведены дугой, рот как у Рыжего клоуна. Чем больше я на него смотрела, тем беспокойнее становилось на душе, было в нем что-то неправильное. Человек в маске клоуна просто обязан быть добряком, по крайней мере к этому я привыкла с детства, однако эта физиономия могла быть какой угодно, но только не доброй. Мужчину было сложно представить без грима, казалось, смой с него белила, и под ними ничего не окажется. Мысли глупые, но именно они пришли

мне в голову, пока я старательно следила за фокусником. Пальцы его мне понравились, тонкие, нежные и очень ловкие. Продемонстрировав номер с картами, он раскланялся и удалился. На смену ему выскочили две танцевальные пары. Регина неподалеку пила шампанское в компании толстяка и с тоской поглядывала на Кирилла. Тот, казалось, вовсе забыл про нее, взгляд его был сосредоточенным, хмурым и обращен в пространство, однако уже через минуту он улыбался, а я в который раз решила, что все не так просто в этом мире: что-то вокруг меня происходит, вот еще бы понять, что именно?

Регина, оставив толстяка, вновь направилась к нам, а рядом со мной оказались молодая женщина с лысым мужчиной лет на двадцать ее старше.

– Вы, наверное, меня не помните, – с улыбкой сказала она. –

Мы вместе летели в самолете. А это мой муж.

Я изобразила бурную радость и принялась увлеченно болтать о чем попало, наблюдая краем глаза, как Регина увлекает Кирилла подальше от эстрады, шел он охотно и вообще на несчастного не походил, но вдруг метнулся к блондинке неопределенного возраста, которая над чем-то громко хохотала; он начал ей что-то рассказывать, и Регина опять осталась с носом. Я продолжала болтовню с парой из Москвы, сколько хватило сил, встретила взглядом с Кириллом, и он мне подмигнул. Я, придумав предлог, переместилась к компании, с усердием поглощавшей шампанское, и вновь обратила внимание на Регину. Она стояла за чертой света в профиль ко мне, кому-то кивнула и заспешила в боковую аллею, а я неторопливо последовала за ней. Здесь фонари не горели, и я едва не налетела на девушку, точнее, я бы непременно наткнулась на нее, если б не услышала голос и не замерла как вкопанная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.